

Евгений Клевцов

ДИВЕРС

КНИГА ВТОРАЯ

16+

Евгений Клевцов

Диверос. Книга вторая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31725144

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-11226-1

Аннотация

Все началось с визита незнакомца в город... Или раньше, когда некий удачливый вор очень неудачно совершил кражу? Или еще раньше – когда один безумец решил, что может все – и даже чуть больше? Нет, пожалуй, еще раньше. Много раньше. Незванный гость силен, но сам просит о помощи. Чем можно помочь тому, кто сильнее тебя? Можно ли ответить отказом? А самое главное – стоит ли браться за дело, когда результат непредсказуем, процесс – смертельно опасен, а итог раскроет тайны, которым лучше оставаться нераскрытыми?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	16
Глава 4	34
Глава 5	51
Глава 6	59
Глава 7	68
Глава 8	81
Глава 9	92
Глава 10	100
Глава 11	107
Глава 12	120
Глава 13	128
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Глава 1

По дороге, уходящей из Аверда на север, пешеходы ходят редко. И чаще всего на ближайшей развилке все сворачивают вправо, к Зигверту, и дальше – в земли раг’эш. Те же, кто, миновав поворот, продолжают путь дальше, вскоре встретят первую заставу на пути к Пещерам, и тут путешествие, вероятнее всего, закончится: без специального разрешения дальше не пройти.

Развилку эту прекрасно видно с холма от городских ворот и со сторожевых постов около них. И можно понять удивление начальника караула, когда перед самым закатом, завершающим теплый и спокойный осенний день, уже закрыв и опечатав по традиции городские ворота на ночь, он вдруг увидел одинокого пешехода, появившегося на дороге как раз оттуда, откуда ему по идее идти было ну никак не положено.

Приглядевшись, офицер нахмурился: одет идущий был явно не по форме. Может, конечно, начальство какое-то с внезапной проверкой на посты навевывалось, да только не ходит оно пешком – начальство-то, все больше в повозках да верхом. Может, гонец какой с застав? Так опять же – почему так одет и пешком? Начальник караула пожал плечами и одернул белый плащ. Что гадать, сейчас подойдет – разберемся.

Когда пешеход поднялся на холм и приблизился, офицер

сосредоточился своих ощущениях и насторожился. В Храмовой Страже он служил уже не первый год и легко, даже с закрытыми глазами, отличал здоровяка-раг'эш от могучего гедара, а веющего холодом санорра – от теплого, словно летний день у моря саллейда.

А вот этого странного гостя почувствовать не получалось, как ни старался. Быть такого никак не могло, но вот ведь – пожалуйста. Странно. На вид, вроде бы, обычный бродяга с сумкой за плечами, но мало ли что...

Офицер сделал знак часовому, стоящему на посту у ворот, подойти ближе и поднял руку:

– Стой! Ворота закрыты.

Да нет, пожалуй, не бродяга – одет уж больно чисто, хоть и просто. Но в дороге, похоже, не первый день: одежда уже изрядно пропиталась пылью. Широкий плащ с капюшоном на голове, хоть и солнца давно нет. За плечами – не то мешок, не то сумка какая-то... А, нет, судя по выглядывающему грифу с натянутыми струнами, инструмент в чехле. Музыкант, что ли какой бродячий? Скорее всего. Чего его понесло в те края-то? Ну-ка, потолкуем.

– Капюшон снимите?

Незнакомец, ни слова не возразив, взялся за края материи. Блеснуло на пальце тусклым желтым светом старое, все в царапинах, кольцо – какой-то совсем дешевый металл. Не спеша он откинул плотную ткань на плечи.

Нет, не из северных: уж точно не раг'эш и для гедара мел-

коват. Гельд вроде бы, но черты лица странные. Может полукровка откуда-нибудь с юга? Тамошние себе, бывает, присматривают жен из саллейда.

Да и не мальчик уже, лет сорок с небольшим. Темные короткие волосы, смуглая (точно от кого-то из Восточных Лесов), кожа, высокий лоб и глубокие черные глаза.

А вот глаза эти оказались с подвохом. Один раз, мельком взглянув в них, офицер почувствовал, как ноги у него вдруг стали ватными, голова – пустой, а в душу закрался такой необъяснимый, холодный и парализующий все естество ужас, какого он в своей богатой на события жизни никогда не испытывал. Он замер, затрясся мелко всем телом. Рядом звякнула о камень выпавшая из рук часового пика. А незнакомец тихо не то попросил, не то приказал:

– Пропустите меня.

Глава 2

Плохая ночь. Тяжелая, душная, тягучая. Будто и не осень уже, а все еще середина жаркого лета. Не помогли даже настезь открытые окна. Решевельц отложил перо и потянулся в кресле. Сон в последнее время и так забегал в гости ненадолго, а сегодня и вовсе позабыл прийти.

Вообще-то, он любил работать по ночам. Когда не только огромный рабочий кабинет, но и весь окружающий мир растворяется, сужается до размеров рабочего стола, освещенного настольной лампой. Когда перо будто бы само летит по бумаге, а разложенные вокруг стопки папок со старинными документами и свитки в тонких чехлах внимательно наблюдают за процессом с молчаливым одобрением.

Опять все шло не так. Мысли спотыкались, норовили свернуть куда-то в сторону, возвращались к вещам, о которых он хотел если не забыть, то хотя бы отвлечься на какое-то время. Эйцвас никак не мог уловить ту самую идею, то нужное слово, удачно ухватившись за которое, словно за конец нити, он, аккуратно потянув, смог бы распутать, размотать клубок повествования, превратить его в гармоничный узор.

«Орвега. Кем или чем были они? Какими они были – эти необычные создания, последняя надежда Хранителей, в грозные времена, когда по Диверосу тихо и неотвратимо рас-

ползая Хаос?» Решевельц еще раз перечитал только что написанное, затем осторожно взял тонкий, чуть пожелтевший от времени, сплошь исписанный мелким текстом листок. Он осторожно поднес его ближе к лампе, стараясь разобрать наполовину выцветшие строки, долго щурился и беззвучно шевелил губами. Затем вновь отложил документ в тень, подумал с минуту – и снова взял в руки перо.

Вдруг он почувствовал, что словно горячая ладонь обхватила сердце и несильно, но чувствительно сжала его. Ощущение приходило уже не впервые за сегодняшнюю ночь, и эйцвас, прервав работу, выпрямился в кресле и глубоко вздохнул. Рука отпустила сердце, но далеко не убралась – ее присутствие ощущалось как близкий жар.

И снова, уже в который раз, он подошел к раскрытому окну и закрыл глаза, подставив лицо ночной осенней прохладе, потирая рукой грудь, пытаясь размять горячий ком, засевший в ней. Почему-то вспомнился отрывок из Орданы, который ему как-то пришлось изучать. В нем говорилось о том, что жизнь гибеноров продолжалась очень долго, намного дольше, чем живут сейчас. Возможно даже, что гибеноры жили столетиями, никогда не зная ни болезней, ни старческой немощи. А еще – они знали и чувствовали день и час, когда должны будут покинуть этот мир. Поэтому старались прожить интересную, наполненную событиями жизнь, принимая ее лишь как часть своего пути, уходя легко и без сожаления, зная, что ожидает их дальше. И сейчас, как и то-

гда, Решебельц снова задумался: а хотел бы он знать день собственной смерти? Сколько еще осталось? Успеет ли он завершить то, что начал? Добьется ли? «Добьюсь чего?» – подумал он вдруг, – «В чем смысл всего того, чем я живу?»

И действительно – в чем? В сильном справедливом государстве? Справедливость для всех невозможна. Во всеобщем мире? Но вечного мира не бывает. До конца огонь вражды не погасить, как не пытайся. Можно лишь превратить его в тлеющий уголек. И лишь вопрос времени, когда он снова вспыхнет, подкормленный теми, кто будет заинтересован в новой войне. Тогда, может, смысл в знаниях? В этих книгах, которые останутся тем, кто придет следом? Так ведь всегда были и будут такие знания, которые будут скрываться от всех. Их и сейчас много, очень много, спрятанных так глубоко и надежно, что попытка прикоснуться к ним будет стоить жизни каждому, кто попытается это сделать.

Так в чем же смысл? Может быть, в этой алой накидке, в этом кабинете? В том, что к каждому слову, исходящему отсюда, прислушиваются в государстве и за его пределами? Решебельц улыбнулся собственным мыслям и покачал головой. Это все на самом деле меньшее, ради чего стоило жить. Не он первым сел за этот стол, не он будет и последним. Уже через несколько дней после его смерти служители – энле со всех концов Гельдевайн Таррен, соберутся в одном из залов опустевшего дворца на конклав – специальное собрание, где изберут следующего эйцваса. И у Старого Города появится

новый глава. А от прошлого останется только большой портрет в тяжелой раме, который появится на стене рабочего кабинета рядом с другими.

– Может, и правда, ну его все? Может, не дожидаться, а взять и уйти самому? – негромко спросил Эйцвас у своего отражения в стекле. – Писать книги, преподавать. Или отправиться с Эмилем в Южные леса, самому посмотреть уже на эту арку? Он говорит – удивительное зрелище.

Ответа, разумеется, не последовало. Решевельц вернулся за стол и попытался погрузиться в работу, но голова снова думала не о том. Настанет ли день, когда удастся хотя бы приблизиться к тому, что удалось добиться гибенорам? Повторить их башни с огромными кристаллами на вершинах, способными преобразовывать силу, текущую повсюду, в энергию, приводящую в действие необыкновенные машины, сейчас неподвижно застывшие в темноте подземных залов? Разгадает ли кто-нибудь секрет их путешествий из города в город за несколько мгновений при помощи специальных камней, установленных на площадях? Где сейчас эти камни? Как они работали? Ведь они были, это несомненно, все источники об этом говорят. И сколько уже времени Старый Город пытается найти хотя бы небольшой уцелевший образец! Тщетно.

А эта история, произошедшая в Пещерах год назад... Что же, все-таки, там случилось? Алворд замял дело, а не стоило бы. Эйцвас посмотрел на пухлую папку, содержащую пол-

ный отчет Храмовой Стражи об осмотре зала и провала. Отчет был подробнейшим и содержал такие вещи, о которых ни Государственный Совет, ни Ройзель не знали. Решевельц же, внимательно изучив все, решил, что самым лучшим будет пока оставить все как есть.

Он вздохнул и вернулся к работе. «В то время, как Хранители пытались отыскать, как смогла проникнуть на Диверос чуждая энергия, Нойрэ убеждением и обманом привлекала на свою сторону все больше сторонников.» Эйцвас прервался, перечитал написанное, затем решительно вычеркнул слово «обманом». Хаос не лжет. И никогда не принуждает. Гибеноры сделали свой выбор добровольно. Как и Нойрэ. Почему она решилась на это? Как это случилось с ней? Кто же сейчас знает.

С улицы послышались звонкие удары: колокола храмовых часов прозвонили четыре раза. От гарнизонных казарм слышался протяжный звук трубы: начинался утренний развод караулов. Эйцвас снова положил перо. Глядя в окно, где на фоне не спешившего еще светлеть неба едва проступал силуэт храмового купола, он снова задумался. На этот раз – о Ройзеле. В определенных кругах ходило мнение, что Решевельц считал алворда если не врагом, то уж точно – противником и помехой. Было ли это так на самом деле? Нет, не было. Решевельц, напротив, видел в нем противовес себе, приводящий политику Аверда в равновесие. А что до личного отношения... На этот вопрос у него не было ответа. Разве

может быть правый глаз быть другом левому? Или одна рука – питать любовь или ненависть к другой? Они просто выполняют ту работу, для которой предназначены. И чем слаженнее они это делают – тем лучше.

Снова горячо сдавило грудь. Вдохнув поглубже, эйцвас попытался сосредоточиться на работе. Он глянул в лежащий рядом черновик и продолжил писать – с того места, где остановился. «Нойрэ же сумела убедить родителей, братьев и сестер в том, что для защиты от проявлений Хаоса, Диверосу нужны сильные защитники, подобные темным гиберам, охранявшим границы осколка, способные противостоять силе Эн. Сэйго возражал против этого, но остальные поддержали ее и повелитель ветров нехотя подчинился общему мнению. Каждый из Хранителей отдал часть самой своей сущности, и из этого смешения сил возникли Орвега.»

Написанный отрывок Решевельцу не понравился. Он перечитал его еще раз, затем, пошарив среди бумаг, вынул лист, исписанный символами ллейда – языка саллейда, рассказывающий об этом событии. Ниже текста стояли две алые печати – он не подлежал внесению в исторические книги, кроме тех, что хранились в закрытых от посторонних библиотеках Академии.

Вернув лист обратно во мрак, за пределы освещенного лампы круга, эйцвас подавил желание встать и снова подойти к окну. Нужно отвлечься от всего и закончить работу, иначе это внутреннее беспокойство, непонятное, тянущее, хо-

лодное, никуда не денется. «Какими были Орвега? Как они выглядели? Были ли они невидимыми глазу сосредоточиями энергии, или имели вид живых существ? До сегодняшнего дня нам это не известно. Мы знаем лишь о том, что обладая всеми знаниями Хранителей, они практически равнялись им по силе, существуя и в обычном, и в тонком мире, одновременно наблюдая за ними обоими.»

Перо продолжало быстро царапать бумагу, а Решевельц думал о своем. Эти Орвега... Самые могущественные и разумные живые существа на Диверосе. Только – живые ли? Ведь жизнь – это не только способность мыслить, обладание силой или бесконечными знаниями. Это еще и свобода воли, свобода выбора. Свобода взглядов, свобода действий. А ведь они были всего этого лишены. Защита Дивероса и жизни на нем, поиск и уничтожение угрозы, откуда бы она ни исходила – вот для чего они создавались. И выбора им дано не было. Они создавались как оружие. Оружие, которое Нойрэ смогла повернуть против его создателей.

«Когда мир гибеноров содрогнулся, когда земля, вздыбившись, поглотила их города, когда воды обрушились на тех, кто метался, не находя себе убежища, и огонь охватил руины, пожирая мертвых и живых, Орвега исполнили то, для чего были предназначены. Они встали на защиту мира и его обитателей, атаковав Хранителей. И неизвестно, чем бы закончился эта битва, если бы Эшге не повел за собой в бой темных гиберов...»

Не прекращая писать, Решевельц поморщился: ну, что еще за высокий слог. Как будто под диктовку раг'эш написано. Нужно будет потом поправить, но пока дописать уже, наконец, и подремать может все-таки часок. Рассвет уже скоро.

«Орвега потерпели поражение. Скорее всего, будучи сгустками силы, они были просто рассеяны среди окружающих потоков энергии, растворившись в них без следа».

Поставив последнюю точку, Решевельц решительно положил перо на стол. Хватит, все равно толку нет – мысли постоянно крутятся непонятно где, на бумаге ерунда выходит, да еще и состояние это странное. Отдохнуть немного – и за обычную работу.

Он поднялся из-за стола, подошел к окну, в который уж раз посмотрел в темное еще небо. Затем потянулся, расправляя затекшую немного спину, стараясь не обращать внимания на неприятное ощущение тревоги, которое, казалось, еще усилилось. И вдруг замер, услышав, как громко хлопнула дверь приемной и тяжелые шаги загрохотали по паркетному полу. Затем раздался короткий, резкий стук в дверь и она почти сразу же распахнулась. На пороге стоял главнокомандующий Храмовой Стражи в окружении офицеров Академии.

– Эйцвас, беда, – произнес он, не тратя время на приветствия. – На караул у северных ворот напали. Солдаты и офицер живы, но ... в общем, лучше будет вам самому на них посмотреть.

И, добавил, не дожидаясь, пока Решевельц успеет ответить:

– А тот, кто это сделал, скорее всего, сейчас находится в городе.

Глава 3

– Да чтоб она сквозь землю провалилась вместе со своими шкафами и вешалками!

Большая круглая ручка дернулась вниз и тяжелые двери распахнулись с силой и грохотом, свидетельствующими о том, что открыли их ударом ноги. За дверями, на фоне солнечного дня, дрожала и вибрировала гора квадратных и круглых коробок, которая, покачнувшись, медленно двинулась с места и вползла в дом, издавая изнутри невнятные бурчащие звуки.

– Вейга, не кипятись, – проскользнувшая между коробками и стеной Мэй Си положила на пол пару небольших свертков и принялась развязывать бечевку, не позволяющую бумажной горе рассыпаться на части. – Ты что взъелась-то так? По-моему, ничего обидного она тебе не сказала.

– С чего я взъелась?! – на месте выпавшей из общей кучи коробки возникла воинственно растрепанная рыжая шевелюра. – С чего я взъелась?! Уж не с того ли, что эта бледная воyleя за прилавком так на меня посмотрела...

– Ты, давай-ка, за языком последи, – Винга ткнула ногой в основание картонной горы, отчего вся еще не до конца разобранный куча опасно накренилась, а гневная тирада из ее глубины резко прервалась. – И не ори – не в лесу. Послушала бы лучше, что тебе говорят. Эта девочка в Аверде живет побо-

лее твоего. Мэй Си вон вообще ничего не купила, а молчит.

Она сбросила туфли и снова окинула взглядом гору из коробок, упаковок и перевязанных лентами пакетов.

– Вопишь как резаная, что все тебе не так, а скупила половину лавки. Давай, подбирай свое добро, что кинула-то на пороге? В гардеробную тащи! Сейчас посмотрим, чего ты там навывбирала.

Выбравшись на воздух из своего упаковочного заточения, Вейга тоже разулась, посмотрела исподлобья на свои приобретения, а затем, вздохнув, поволокла их к ведущей наверх лестнице, недовольно бормоча под нос:

– «Мэй Си молчит...» Конечно, молчит, ее хоть в мешок заверни и веревкой подпояшь – мужики на улицах оборачиваться будут и с ног валиться. Такие-то всем по нраву. Что я попросила такого? Каблуки? Кружева? Ну и что?! Я, между прочим, всю жизнь то в фартуке, то в шубе. А я, между прочим, женщина... и красивая, между прочим! Может на всяких там санорра и не похожая, но уж, какая есть!

Презрительно хмыкнув, она скорчила гримасу и передразнила молодую продавщицу из лавки готового платья, которую они посетили только что:

– «Боюсь, ничего такого я вам предложить не могу. Наши швеи этого не шьют!»... Какого – «такого»?! Чего – «это-го»?!

– Я же тебе говорю – прекращай бурчать как старая стогга! – Винга догнала ее на середине лестницы и протяну-

ла руку: – Давай лучше коробки свои, помогу занести.

– И мне, – предложила Мэй Си. – Не переживай, сейчас все распакуем и посмотрим, что можно придумать.

Старенький дом в Диверте, любезно предоставленный тарном Хенрилом, ценой многих усилий приведенный в порядок и ставший по-своему уютным и родным, оставлять было грустно. Но жить, есть, спать в паре небольших комнаток можно вдвоем, ну, максимум – втроем. А когда вас собирается семеро, то, скажем прямо, неудобств возникает постепенно столько, что ни о каком уюте говорить уже нельзя.

Поначалу планировалось всего лишь подновить старые деревянные стены, пристроить пару новых помещений, привести в порядок двор. Благо денег на это теперь хватало с избытком. Но постепенно в начальный проект вносилось столько изменений, что однажды Девирг сказал:

– Послушайте, а не проще ли будет просто купить новый дом? Тем более, что по сумме это выходит чуть ли не дешевле?

– И где же ты видел в Диверте дома на продажу? – поинтересовалась Вейга.

– А зачем в Диверте? – удивился Девирг. – А почему бы и не в Хейране? Или в Аверде? Не знаю как у вас, а у меня в этом городе ни должников, ни глубокой сердечной привязанности не имеется. Честное слово, за такие деньги можно было бы взять неплохой особняк в центре Аверда.

Он указал пальцем на разложенные чертежи и сметы пе-

рестройки дома.

– И, кроме того, – заметил он, – есть у меня там несколько знакомых, которые и дом хороший помогут купить, и с обстановкой помогут.

– Тебя-то, может, ничего и не держит, – возразила Вейга, – а мы с Вейгой как бы на службе у Хенрилла.

– Думаю, если мы сообщим гевлам, что вам нужна замена, она быстро найдется, – спокойно возразил Тэи Зи. – С Хенрилом я поговорю. Он согласится.

– Если ты поговоришь, он на что угодно согласится, – засмеялась Грейцель, – А что, мне идея нравится. Давайте попробуем.

Кин Зи пожал плечами:

– Да что тут пробовать – собираемся да переезжаем.

И как-то сразу легко все устроилось. Уже через два дня Вилхельм, бывший артельный старшина сестер, знал о том, что случилось, и еще через неделю в Диверт прямо из Хейрана прикатил уже знакомый сестрам Тровва в своей кожаной куртке и с неизменной улыбкой на лице.

– Так получается, девчонки, что я остаюсь тут вместо вас. Тарн-то как – не против?

– Нет... наверное, – пожал плечами Вейга.

– «Наверное»?

– Не против, – ответил Тэи Зи, который вышел встречать гостя вместе со всеми. – Идем, ходим к нему.

– Забавно, – прищурился Тровва, оглядывая троих санор-

ра. – А пойдём! Интересно будет на это посмотреть.

Хенрил действительно не возражал. То есть, на его лице сначала появилось недоуменное выражение, когда они вошли в его кабинет, но едва Тэи Зи произнес первые слова, тарн сначала уставился на него, внимательно выслушивая многочисленные рекомендации, а когда представление было окончено словами: «Думаю, вы понимаете, что лучшего работника на это место вам не найти», он буквально подскочил со своего старого кресла и кинулся пожимать Тровве руки, уверяя, что он крайне рад его приезду, и что в Диверте его ожидает самый тёплый прием. Санорра наблюдал за радушным хозяином без каких-либо эмоций на лице.

– А неплохой трюк, честное слово, – заметил Тровва, когда они вышли из здания Городского Совета под яркое солнце. – Слышал про такое, но вот вижу впервые.

– Не понимаю, о чем речь, – безразлично заметил Тэи Зи.

– Да брось! – расхохотался гедар. – Хенрила я всяким видал, но чтобы он вот так перед кем-то расшаркивался – отродясь такого не бывало. Ваши это штуки всякие, как пить дать. Скажи, за кого он меня теперь держит? За лучшего друга, или за сына родного?

– За ценного работника, – спокойно ответил Тэи Зи.

Затем он остановился, и, посмотрев на Тровву, добавил негромко:

– И ты будешь относиться к нему с ответным уважением. Будешь трудиться честно, стараясь исполнять свою работу

быстро и хорошо. Ты не будешь пытаться обмануть его, или обокрасть, и никогда не позволишь себе даже в мыслях отозваться о нем с пренебрежением. Верно?

Тровва подавился смехом. Молча и внимательно выслушав то, что ему сказал санорра, он с серьезным выражением лица кивнул и произнес четко, словно читал по бумаге:

– Да, я понял. Я буду честен и почтителен с Хенрилом. Буду стараться, исполняя свою работу, и никогда не позволю себе обмануть тарна или горожан Диверта.

– Правильно.

На этом Тэи Зи снова отвернулся и не спеша зашагал по направлению к дому. Тровва протер глаза и тряхнул головой.

– Задремал я на ходу, что ли? Жара-то какая... О чем мы там говорили-то? Что-то из головы вылетело.

– Не важно.

– Ну и ладно.

В общем, все получилось в лучшем виде. Девирг же взял на себя поиски подходящего дома и переговоры с продавцами.

Вернувшись через неделю, он предложил отправляться в Аверд, чтобы осмотреть возможные варианты. Оставив дома Тэи Зи и сестер упаковывать по сундукам и коробкам нехитрые пожитки, остальные отправились в столицу.

Осмотрев выставленное на продажу жилье, остановились на небольшом двухэтажном особняке, расположенном недалеко от Храмовой площади практически на набережной ка-

нала.

Дом представлял собой небольшое двухэтажное здание из белого камня, с остроконечной крышей и небольшими башенками на фасаде. Как раз в этом месте улица уходила под уклон, поэтому угол участка возвышался над ней на каменном фундаменте, вместе с лужайкой образуя тихий уголок с парой скамеек и столиком. Широкий задний двор вместо забора огораживала высокая живая изгородь. В общем – дом производил очень приятное впечатление.

Продавцом оказался пожилой носатый гельд с несколько суетливыми движениями, постоянно хитро прищуривающийся, отчего создавалось впечатление, что он без остановки ищет способ обдурить собеседника. Он явно уловил всеобщее благодушие и, суетливо рассадив покупателей на скамейки в тени деревьев, принялся расхваливать и дом, и квартал, и шумящий рядом прохладный канал, и весь Аверд в общем, назвав в конце такую сумму, что Девирг удивленно поднял бровь.

– Ты что, Закиль? Мы у тебя дом покупаем, а не Старый город с Храмом и площадью в придачу. Поводья-то натяни! Даю половину от того, что ты хочешь!

На лице торговца мгновенно появилось выражение глубочайшей печали. Прижав руки к груди, он сокрушенно замотал головой.

– Девирг, мальчик мой, ты разбиваешь мое больное старое сердце! Неужели я прожил такую долгую, полную невзгод

жизнь, чтобы услышать, как на старости лет меня будет оскорблять юноша, к которому я всегда питал настоящие отеческие чувства? Нет-нет, отказываюсь тебя слушать! Половину! За такой дом!

– Да, половину.

– Ай, не хочу это слышать! – замахал руками носатый.

– Ну, не хочешь – как хочешь, не неволю, – пожал плечами Девирг. – Тем более, что это не единственный особняк у каналов на продажу. А справа от площади или слева, лично мне все равно, а вам?

Он посмотрел на остальных. Грейцель состроила равнодушную мину, а Кин Зи и Мэй Си пожав плечами, принялись с безразличным видом осматриваться по сторонам.

Гельд мгновенно уловил, куда подул ветер.

– Ну, ладно, может быть цена несколько высоковата, не спорю, – сдался он. – Но вы же посмотрите по сторонам! Вон там – Старый Город за стеной, а вон та крыша – это дворец эйцваса! Можно сказать – будете жить с ним по соседству. Ты на двор посмотри, на траву! Это же перина, а не трава – хоть спи на ней! А дом ты внутри посмотрел?! И все это я готов продать... да, какое там «продать» – подарить! Подарить тебе и твоим друзьям за жалкую кучку кеватров, от которых ни красоты, ни пользы!

– Подарить, значит?

– За такую цену – подарить!

– Ни красоты, ни пользы, говоришь?

– Мальчик мой, эти деньги не согреют тебя зимой и не насытят, если ты будешь бродить голодный по лесу без крыши над головой. И от чего тогда будет больше пользы – от бумажек с длинными цифрами, которые, как болтают там и сям, выписали тебе Ховскооды, или от теплого дома с двумя ванными и тремя большими каминами, около которых ты будешь греться холодной зимой и мучиться от раскаяния, что пожадничал и обидел старого Закиля?

Носатый повесил голову и смахнул с прищуренного глаза слезу.

– Ну, хорошо, – сокрушенно вздохнул он, так и не дождавшись ответа. – Только из моих к тебе и твоим друзьям отцовских чувств. Скину я тебе...

– Половину.

– Треть! И не монеты больше! Хочешь – иди к другим, держать не буду. Да только они тебе на дом цену снизят, а за обстановку втриморога заложат. Вот тогда ты и вспомнишь как горсть монет пожалел!

– А ты, значит, не заложишь втриморога?

– Да чтоб мне пусто было, если я когда-нибудь так поступлю! – возмутился гельд. – Будет вам обстановка! И садовники за мой счет, так уж и быть! Если ты прекратишь уже унижать старика... Ну что, минус треть – и договорились?

Он протянул руку.

Девирг покачал головой.

– Умеешь ты торговаться, старый. Ладно, уговорил!

Сделку скрепили рукопожатием. Гельд торжественно вручил ему связку ключей, напомнив еще раз, что все товары в его лавках в их полном распоряжении и с хорошей скидкой. После чего все отправились в городское хранилище, где, шурясь от удовольствия, носатый получил из рук в руки целую кучу тяжелых мешочков с кеватрами и тщательно пересчитал монеты («Не вздумайте себе воображать, что от недоверия! Исключительно для порядка» – повторял он при этом).

Закончив, он раскланялся с новыми хозяевами дома, отпустил несколько комплиментов всем присутствующим дамам и отправился домой в сопровождении Девирга и Кин Зи, взявших на себя роль носильщиков и охранников.

Через несколько дней на повозке прибыл весь оставшийся скарб из Диверта. Тэи Зи выбор дома одобрил, а сестры так вообще были в абсолютном восторге. И, честно сказать, было от чего.

Всем досталось по комнате, и каждый обставил ее по своему вкусу, не забыв о мягкой и удобной кровати.

– Что Грей, муки выбора? – ехидничал Девирг, когда Грейцель часами бродила по залу, рассматривая готовые кровати и не зная, на какой остановить взгляд. – Может, лучше пару креслиц? Так-то привычнее будет.

Порой разглагольствования выходили ему боком и за слова свои бывал он бит, хоть и без злобы, но, видимо, чувствительно, потому что хоть шуток и не прекращал, но какое-то время держался от девушки на безопасном расстоянии, по-

тирая втихаря бок или затылок.

Были в доме и большие ваннные комнаты, отделанные прохладным полированным камнем, с большими металлическими ванными и душем. Совместно было решено, что одна комната отдается в распоряжение девушек, а вторая достается мужчинам, но как-то так получилось, что в первый же вечер занятыми оказались обе, и в течении нескольких часов доступ в них был закрыт. Тэи Зи отнесся к этому абсолютно равнодушно, а Девирг и Кин Зи получили в ответ на свои претензии вопросительный и недоумевающий взгляд четырех пар глаз.

В зале на первом этаже было обустроено собрание троефеев, которых, как оказалось, уже успело накопиться немало. На подставках под специально заказанными прозрачными крышками лежали добытые в разное время и в разных местах редкости, среди которых нашлось место и небольшому куску креланита, в память о происшествии в Пещерах.

Была также оборудована библиотека, которая постепенно начала заполняться книгами разной толщины, различного содержания и на разных языках. Рядом с ней, в комнате, стены которой были отделаны деревянными панелями, обустроили гостиную. Здесь на больших окнах висели тяжелые, плотные портеры, которые даже в самый жаркий день могли создать прохладный полумрак. Пол в этой комнате застилал толстый ковер. Напротив камина стояли два удобных дивана. Вдобавок Мэй Си лично заказала большое количество мяг-

ких подушек разного размера, так что каждый мог устроиться с одинаковым комфортом как на диванах, так и на полу. Центром гостиной стал большой камин, у которого, как и в Диверте, каждый вечер собирались все обитатели дома.

Рядом с гостиной, в комнате с большими окнами, разместилась столовая. Массивный деревянный стол, установленный здесь изначально, было решено сменить на что-нибудь менее монументальное, более приспособленное для комфортного ужина, чем для многолюдных пиров. Поэтому неподъемный старожил был приговорен к обслуживанию пикников и переехал на лужайку заднего двора, а его место занял небольших размеров стол из светлого дерева, за пару дней сделанный собственноручно Вейгой и Вингой.

За обстановку кухни взялись Девирг и увлеченная кулинарией после визита на Инцмир Мэй Си, объявившие, что на свою кухню они чужих не пустят. Большой котел и кастрюли переехали сюда из Диверта, а вот наборы тонко изготовленных столовых приборов, скатерти, подсвечники и прочие предметы сервировки и украшения закупили под руководством сестер у местных мастеров.

Впрочем, практически вся эта красота пока ожидала своего часа, лежа в коробках, поскольку обедать и ужинать все предпочитали по-прежнему просто, шумной компанией за одним столом, обсуждая новости и планы.

Зелень, окружающая дом, тоже требовала заботы. Понятно, что трава на лужайке, аккуратные кусты, живая изгородь,

огораживающая задний двор, и кроны деревьев не сами за собой ухаживали: раз в несколько дней, рано утром, от Закиля приходили несколько работников, которые приводили всю растущую зелень в порядок. Работу свою они выполняли быстро и умело, и денег не брали, говоря, что «за все заплачено».

– Закиль, конечно, хитрый торгаш, и глазом моргнуть не успеешь – обдерет до исподнего. Но вот слово он свое всегда держит. Сказал – значит, все будет в лучшем виде, – заметил по этому поводу Девирг.

Возникали поначалу и неудобства. Сначала Грейцель несколько раз пригласили в Старый Город, где проницательные мужчины в белых плащах битый час задавали ей разные вопросы, явно пытаясь связать внезапное улучшение ее благосостояния с тем, что произошло прошлым летом в Пещерах. Вопросы были безукоризненно вежливыми, совершенно ненавязчивыми, но неприятными. Впрочем, когда Грейцель потребовала прямо объяснить ей, чего от нее собственно хотят и в чем обвиняют, бывшее начальство замахало руками, извиняясь и желая всех жизненных благ, с чем и отпустило ее восвояси.

Правда, вскоре некто в белом плаще посетил Инцмир и поинтересовался у Дикфрида – не известно ли ему, откуда у его дочери и ее друзей вдруг взялись дома в столице и долговязые расписки с подписями Ховскоодов на много лет вперед. В архивы не попало, что ответил Дикфрид, который на дух

не переносил, когда кто-то пытался лезть в жизнь его семьи, но более его также не беспокоили.

Случилось и еще кое-что, и было это куда как неприятнее всего прочего. Однажды утром работники, ухаживающие за зеленью, на некоторое время задержались, и Кин Зи заметил на лужайке странные следы. Изучив их, он нахмурился и позвал Тэи Зи и Девирга: по всему выходило, что пара неизвестных бродила ночью около дома, всячески стараясь скрыть это от хозяев. Более того – окажись трава подстрижена вовремя, им бы это вполне удалось.

– Ваши предложения? – поинтересовался Кин Зи.

Девирг почесал подбородок:

– Странно. Давайте сделаем так: я поговорю кое с кем... из своих старых знакомых. А потом будем решать.

Вернулся со встречи он хмурый и, не ходя вокруг да около, объявил – на дом положили глаз. Знакомые обещали навести справки и выяснить подробности, но вот будет ли от этого польза, сами уверены не были.

– Времена такие, друг, – неторопливо говорили они, честно глядя в глаза. – Рыбешки мелкой много развелось, всю не соберешь. Законов не уважают, правил не знают, творят что хотят. Так что, сам понимаешь.

Вкратце объяснив, что теперь, кроме самих себя, им надеяться не на кого, Девирг добавил:

– Я немного знаком с местными... специалистами. Можете быть уверены – замки нам не помогут.

– Что теперь, посты на ночь выставлять? – поинтересовалась Вейга.

И тут произошло крайне редкое событие – Тэи Зи улыбнулся. Он поднялся с кресла, в котором устроился было с книгой, и размял пальцы.

– Не нужно никаких постов. Что-нибудь придумаем. Да, Мэис?

Он посмотрел на Мэй Си, и она ответила ему точно такой же улыбкой.

– Конечно, придумаем. Дайте нам полчаса и посмотрим, что получится. Никто же больше никуда сегодня из дома выходить не собирается?

– Вы что задумали? – забеспокоилась Грейцель. – Только-только Белые Плащи отвязались...

– Не волнуйся, – Тэи Зи, прищурившись, посмотрел в окно, освещенное лучами почти ушедшего солнца. – Ничего такого, о чем следовало бы беспокоиться. Ну что, Мэис, пойдём?

– Пойдем.

Этой ночью обитателей дома разбудили пронзительные крики, несущиеся со двора. Подскочив с кровати кто в чем был, они бросились к окнам и увидели внизу феерическую картину: рядом с входной дверью на земле растянулся какой-то нежданный гость в черном. Тело его тихо подергивалось, объятное голубоватым мерцающим светом, в котором пробегали яркие искры.

Неизвестный явился в гости не один: двое его друзей, ди-ко тараша в темноту глаза и вопя во весь голос, ползли на задах, вцепляясь в землю пальцами, вырывая с травой комья земли и швыряя их перед собой. В столь неудобных позах они добрались до края лужайки, и, вскочив на ноги, сломя голову устремились в разные стороны, оглашая окрестности громким криком, полным тоскливого ужаса.

В окнах соседних домов начал загораться свет. Похоже, неудачливые визитеры подняли на ноги всю окрестность.

– Тэи, что происходит? – испуганно спросила Грейцель у Тэи Зи, который, как оказалось, и не собирался ложиться спать, еще с вечера удобно разместившись в кресле у окна так, чтобы с улицы его в темной комнате было бы невозможно заметить.

Сейчас на его лице было написано абсолютное удовлетворение.

Девушка показала на лежащего у дверей:

– Вы что с ним сделали?

– Ничего мы с ним не делали, – ответил санорра таким тоном, будто бы речь шла о валяющемся на дороге камне. – Мэис дверной замок прикрыла посильнее, чем оконные, вот он и получил побольше остальных.

– Он жив, надеюсь?

– Да что с ним будет? Вон, смотри, шевелится.

Действительно, окутывающее беднягу голубоватое свечение заметно угасло. Он медленно перевернулся на бок и

осторожно сел, мотая головой и опираясь руками о землю.

– Он тоже будет орать на весь город? – спросила Винга.

– Сейчас узнаем.

В этот момент сидящий резко обернулся, словно услышал что-то из темноты. Затем рывком отшатнулся в сторону, раскрыл рот и выпучил глаза.

– Да, будет, – сказал Тэи Зи.

Несчастный заорал так, что в доме зазвенели стекла. Он не стал ползать на ягодицах по лужайке, а, перекувыркнувшись, на четвереньках дополз до края парапета, рухнул вниз, на камни мостовой, подскочил на ноги и, не разбирая дороги, ринулся в темноту, вопя во все горло.

– Лужайке потребуется серьезный ремонт, – заметил Кин Зи, глядя на истоптанную, вывороченную из земли траву.

– Завтра садовники придут, приведут все в порядок... – начал Тэи Зи.

– Завтра к нам из Старого Города придут! – перебила его Грейцель. – И хорошо, если после такого нас не попросят из Аверда! Что вы устроили?!

– Да ничего мы особенного не устраивали, Грей, успокойся, – улыбнулась Мэй Си. – Пара легких ловушек и все. Никто же не пострадал.

– А почему они орали-то так? И бежали так, как будто за ними кто-то гонится?

– Потому что за ними гнались. И до утра будут гоняться.

– Кто?!

– Загонщики. И их псы. Те, что на Болотах у Диверта. – Тэи Зи поднялся с кресла. – Идемте спать. Больше ничего интересного не будет. Что с вами?

Грейцель, Девирг и сестры смотрели на него с широко раскрытыми глазами без кровинки в лицах.

– Да вы что, успокойтесь, – поспешила сказать Мэй Си. – Это же иллюзия, только видимость! Через несколько часов видения рассеются, и все с ними будет нормально. Ну, если не считать синяков и царапин. Зато сюда их точно после этого больше не потянет.

– Вы ненормальные! А если их патруль сейчас скрутит?! Что с ними в закрытой камере будет?!

– Не будет с ними там ничего, – махнул рукой Тэи Зи.

– Казармы Храмовой Стражи все обвешены мощными охранными знаками, поставленными посвященными со всего Дивероса, – пояснила Мэй Си. – Они сразу разрушат любое воздействие на разум.

– Так что успокоятся и лягут спать, – Тэи Зи бросил взгляд на висящие на стене часы. – И нам пора, не находите?

Более дом с нехорошими намерениями никто по ночам не посещал. Само происшествие, конечно, незамеченным не осталось – о нем ходило много сплетен и пересудов, от простых до самых невероятных. Еще некоторое время Белые Плащи опрашивали всех живущих на улице, но так как никто ничего путного рассказать им не мог, дело как-то затихло само собой и вскоре о нем даже подзабыли.

Глава 4

День, когда у обитательниц дома у каналов наконец-то нашлось время, чтобы пройтись по лавкам с одеждой, и так был каким-то сереньким, а под вечер небо окончательно заволочло тучами. К ночи вообще началась гроза с ветром и проливным дождем. Но за плотно закрытые шторы в ярко освещенную гостиную шум непогоды не проникал. Тэи Зи, устроившись в кресле, читал по своему обыкновению. Остальные, расположившись у горящего в камине огня, слушали сидящую на ковре Грейцель.

– Была я сегодня в Старом Городе...

– На службу опять потянуло? – поинтересовался Девирг. – «Белые Плащи в отставку не выходят», и так далее?

– Да нет. Просто правила такие – офицер должен сообщить в Академию, если меняет место жительства.

– Тебя же туда сколько раз вызывали, – удивилась Винга. – И как раз по поводу дома... Что, никому не приходила в голову мысль, что именно в нем ты и живешь?

– Не приходила видно, – усмехнулась Грейцель. – Там, за стенами, вообще многое делается через... одно место. Но не об этом разговор.

Она понизила голос:

– Странные дела происходят. Что-то непонятное, но очень серьезное. Настолько серьезное, что из Академии это выно-

сильно не хотят. Например, вы знаете, что сегодня северные ворота всю ночь простояли открытыми и без охраны?

– Что значит – без охраны? – удивился Кин Зи. – Куда караул делся?

– В том-то и дело, что никуда он не делся! Перед рассветом пришли их сменять, а там такая картина: печати на воротах нет, калитка открыта, офицер караульный у стены сидит, весь бледный, глазами хлопает, а гарнизонные вообще вповалку валяются. Разводящий шума поднимать не стал: солдата послал за подкреплением, ворота – на замок, ночной караул – к целителям. В лазарете в чувство всех привели – и под арест.

– Перепились, поди? – спросил Девирг. – В Диверте, помнишь, была такая же история? Налакались какой-то бурды и всей кучей полегли прямо на постах.

Грейцель покачала головой.

– Это тебе не ополчение. В гарнизоне по поводу пьянства строго. И офицера этого, который караулом командовал, я знаю – его Хенриком зовут. Он со мной вместе учился. Вообще спиртного с детства на дух не переносит – сам капли в рот не берет и солдатам не даст. Так что у него в карауле ничего подобного никак быть не может.

– А что случилось-то? – заерзала на месте Вейга. – Давай уже, не тяни!

– Вот! – Грейцель подняла указательный палец. – Тут-то и началась странность. Я как услышала про это дело, пошла

в подвал. Думаю, повидаяю по знакомству, посмотрю, как он. Пришла, гляжу – сидит в камере за решеткой, вместе со всем своим караулом, горем убитый. Я к нему с вопросами. А он – так, мол, и так, Грейцель, не поверишь – провал в голове. Последнее что помню – вечером ворота закрыл, опечатал, все как положено, и смотрю – мужик какой-то к городу идет. И идет не от развилки, а со стороны застав. Остановил я его, конечно. Думаю – спрошу, что он в той стороне забыл. А потом вдруг – раз! И лежу на койке в лазарете, глотаю какую-то гадость

– Подожди, – Мэй Си придвинулась ближе. – А с этим что? С тем, кого он остановил?

– А ничего! Если и был кто – то дожидаться утра он, понятное дело, не стал. Борьбы тоже никакой там не было: печать Хенрик сам разломал и ворота сам открыл. У него половина печати все еще в руках была, когда их утром нашли.

– Это тоже он тебе рассказал? – с сомнением поинтересовался Кин Зи.

– Нет, это в Академии болтали. Там весь день только об этом и говорят. Шепотом, потихоньку, но все подряд.

– Ну а дальше-то что? – Винга снова принялась ерзать, устраиваясь на подушке. – Что он еще рассказал?

– Ничего он больше не рассказал, потому что за ними надзиратели пришли и увели наверх к начальству. Он мне на прощание еще сказал: «Ты подожди, сейчас вернусь – поговорим» и ушел. Я к вахтенному: «Куда их?». Он глазом на

меня зыркнул, но видит – я в форме, при офицерских нашивках – сразу подобрел. Говорит – к командующему их приказано доставить. Все там, говорит, собрались, и с ними – посвященных куча разных, в том числе, кстати – и те санорра, что при Государственном Совете сидят.

– Странно... – нахмурился Кин Зи.

– Ты подожди, странное еще не начиналось! – Грейцель явно была довольна произведенным эффектом. – Мне этот парнишка сказал, что утренний караул тоже живенько сменили и вызвали.

– С чего бы такая суета? – спросил Девирг.

– Вот и мне стало интересно. Думаю – дождусь-ка я Хенрика тихо во дворе. Вышла, туда-сюда прошлась – смотрю – выходят они все толпой. А лица у всех довольные – как будто их не на головомойку, а на раздачу мешков с деньгами вызывали. Я сразу к нему: «Тебя отпустили?» Он говорит: «Отпустили». Говорю: «Рассказывай дальше давай!». А он смотрит на меня так недоуменно, чистыми-чистыми глазами и спрашивает: «О чем?»

– Да дали им там по шее за открытые ворота и приказали не болтать – вот и все! – махнула рукой Вейга.

– Вей, ты же однажды пробовала мне врать? – улыбнулась Грейцель.

– Пробовала.

– Помнишь, чем кончилось?

– Грей, ну что ты вспоминаешь постоянно?

– Вот видишь. Нет, врал бы – я бы поняла. Но Хенрик врать и не пытался. Так обычно факты излагают. Он даже не думал о том, правду ли он говорит. Такому даже в Академии не научиться.

– Ну, если задаться целью, то попробовать можно, конечно, – заметил Девирг. – Но, честно скажу, я бы, наверное, не решился.

– Да вы рассказать-то до конца мне дадите или нет?!

– А это еще не конец? Рассказывай.

– На чем я... – сбилась было Грейцель, но тут же вспомнила: – А, так вот, дальше. Отвела я его в сторонку и говорю: «Хенрик, дурака не валяй. Я тебя за язык не тянула, сам обещал дорассказать!» А он откровенно меня не понимает, глазами хлопает: «О чем дорассказать-то?» «О дежурстве своем!» И тут он смотрит на меня как на ненормальную, и говорит: «Грейцель, я и не дежурил сегодня». И ведь я вижу, что он сам абсолютно твердо считает, что так оно и было!

– Это как такое возможно? – округлила глаза Винга

Грейцель проигнорировала вопрос и продолжила:

– Тут я поняла, что ерунда какая-то творится. «Слушай, – говорю – А кто же дежурил сегодня ночью на северных воротах?» И он показывает мне на того офицера, что его утром сменил. «Вот, – говорит – Гай дежурил. Да ты в казарму-то зайди и посмотри, там же караульный лист висит – все расписано». Думаю, бесполезно к нему с вопросами приставать, но заело меня: нутром чувствую – что-то происходит, а по-

нять ничего не могу. Решила последний вопрос задать. «А зачем, – спрашиваю – тебя к командующему вызывали? Да еще и со всем караулом? Ты-то еще ладно, но солдаты тут при чем? С каких это пор у нас начали гарнизонных воспитывать? У них свое командование». А он покраснел как невеста на выданье и говорит: «Да мы тут, понимаешь, с ребятами вчера как-то так заговорились хорошо... Слово за слово – пошли в корджу одну. Ну и там, честно говоря, не помню, что как было, но нашумели хорошо с пьяных глаз». Я рот открыла: «Ты же не пьешь, какая корджа?!» Он еще сильнее покраснел. «Ну вот, – говорит – сам удивляюсь. Но, видать, хорошо мы там посидели. Потому что как собирались, как пришли – это я помню, а вот что дальше было – как отшибло. Вроде бы, припоминаю, как нас патруль тащил в подвал. Хозяина помню – узнал его сегодня сразу у командующего в кабинете. Больше ничего вспомнить не могу. А, судя по всему, мы ему там порядком погромили. В общем – даже хорошо, что не помню. И так стыда теперь не оберешься».

– Я в каком-то месте потерял нить твоего рассказа, – заметил Девирг. – Так он до утра у ворот слюни пускал, или в кордже всю ночь дрался?

– Не перебивай, пусть рассказывает! – набросилась на него Вейга.

– Да, в общем-то, и рассказывать уже нечего, – пожала плечами Грейцель. – Тут труба заиграла общий сбор. Хенрик говорит: «Вот, сейчас нас перед всей Академией и перед

всем гарнизоном отчитывать будут, остальным в назидание. Ладно, Грейцель, побегу я. спасибо, что зашла». И убежал.

Она вздохнула.

– Вот такие дела. Хотела я на построение к ним сходить, но как-то передумала и домой потопала. Только я Хенрику все равно не верю. Про его дежурство половина Академии шепталась втихаря, пока я там ходила. А когда я домой шла, видела, что на всех воротах в Старый Город посты усилили. Гарнизонных поснимали – стоят одни офицеры. А во дворе Академии – целая вереница повозок с гербами Государственного Совета, даже одна закрытая, с пустыми дверцами, в которой обычно Нье Анэ со своими санорра ездит. И кажется мне, что неспроста все это. Что скажете?

– У северных ворот тоже толпа Белых Плащей, кстати, – сказал вдруг Девирг. – Я хотел поближе подойти, но потом думаю – ну вас, пойду дальше. И ушел.

– А еще кто-то кроме тебя у этих ворот был? – не отрываясь от книги, спросил Тэй Зи.

– Ну, Белые Плащи там бродили...

– А и больше никого?

– Вроде бы нет.

– Грейцель, – вдруг спросила Мэй Си, – а на построение ты почему передумала идти? Ты же говоришь, что хотела?

Девушка задумалась. Она сосредоточенно потерла пальцем лоб, потом почесала за ухом. Когда она принялась тереть подбородок, Девирг протянул руку и поскреб ей макушку,

но она даже не обратила на это внимания.

– Слушайте, – удивленно сказала она наконец, – а я вот и не знаю почему. Я ведь еще хотела караульный лист посмотреть. А вместо этого собралась и домой пошла. Даже в лавку не зашла, недалеко от ворот которая.

– Говоришь, там санорра были из Совета? – спросил Кин Зи.

– Да там, судя по повозкам чуть и не весь Совет собрался.

– Понятно, – сказал Тэи Зи, переворачивая страницу.

Все подождали, но продолжения фразы не последовало. С минуту в комнате стояла тишина.

– И что «понятно»? – поинтересовалась Вейга.

– Все понятно, – Тэи Зи так и не отвел глаз от страницы. –

И, да, все может быть очень серьезно. Мэис, купол молчит?

– Все спокойно.

– Да что у тебя за манера такая?! – не выдержала Вейга. –

Скажет полслова – и сидите все, догадывайтесь, что там ему в голову пришло! Что происходит-то?!

– Мы теперь прикрываем дом от посторонних, – объяснила Мэй Си. – Чтобы и не залез никто, и шума такого не было, как в прошлый раз. Можно сказать – прячем его под два прозрачных купола. Если кто-то чужой будет искать дом ночью – не найдет. А если какой посвященный купол обнаружит и пройдет сквозь границу первого – сработает второй – сигнальный. Что-то подобное и Старый Город использует. Способ проверенный, защищает хорошо...

– Да я не об этом! Я про то, о чем Грейцель рассказала. Что понятно-то?

Тэи Зи закрыл книгу и отложил ее на стоящий рядом столик.

– Нигде Хенрик ночью не пил. И караул его тоже. Он честно стоял на своем посту до заката. Затем к воротам кто-то подошел. Кто бы это ни был, он легко и, судя по всему, мгновенно, не только подчинил волю пяти солдат...

– Восьми, – поправила Грейцель.

– Не только подчинил мгновенно волю восьми солдат из гарнизона, что в принципе не очень сложно, – Тэи Зи улыбнулся, – но еще и легко сломал или обошел тонкую защиту офицера Храмовой Стражи.

– Это практически невозможно, – снова подала голос Грейцель.

– Ну почему же, – пожал плечами Тэи Зи, – это возможно. При определенных условиях, разумеется.

Грейцель припомнила собственный неприятный опыт, и согласилась.

– Но на это требуется время. Хотя бы несколько минут. И немалые силы, кстати. Но, во-первых, никто, кроме санорра, этого не умеет, во-вторых – стоящий на посту офицер всегда будет настороже, и, в-третьих, он не станет спокойно стоять, дожидаясь, пока кто-то свяжет его разум, а поднимет тревогу. Ну, и самое главное – волны от такого удара легко почувствуют все посвященные в округе. И остальные офицеры

Храмовой Стражи тоже заметят – выброс очень сильный. И мне кажется, что они не останутся безучастными. А ведь никто ничего не заметил до самого утра, не так ли?

Тэи Зи откинулся на спинку кресла, сложил руки и продолжил.

– Теперь про сегодняшнее поведение твоего знакомого. Тут как раз все просто. Обычная ложная память.

– Ложная память?

– Конечно. Воздействие на разум с разрешения и под контролем командования, для того, чтобы сохранить в тайне все произошедшее. Ты же сама сказала, что допрос караула проходил в присутствии санорра из Совета?

– Тэи, ты ведь говоришь, что это сложно! – напомнила Винга

– Офицеры в кабинете у командующего явно ничего подобного не ожидали, а, значит – не были готовы. Да и защита у них сейчас очень ослаблена. А сильный посвященный может манипулировать с неподготовленным и незащищенным разумом так легко, что жертва этого даже не заметит. Практически на уровне обычного разговора. Главное – настроиться на цель и не спешить. Единственное – с подробностями получилось нехорошо. Обычно сознание вытаскивает их из воспоминаний, желаний, фантазий, а тут, очевидно, картинам пьяного дебоша взяться было неоткуда – слишком твой, Грейцель, знакомый правильный. Вот и не сложилась общая картина.

– И ты так можешь? – поинтересовалась Винга.

Тэи Зи не ответил.

– А корцве, по-твоему, тоже голову прополоскали насчет того, что они бузили у него до утра? – скептически спросил Девирг.

– Совсем не обязательно, – пожала плечами Мэй Си. – Для этого есть более простые способы: запугивание, подкуп... Кто захочет ссориться со Старым Городом?

– А чтобы пресечь дальнейшие разговоры, проделали то же самое со всеми остальными, собрав их в одном месте на построение, – Кин Зи прикинул что-то в уме. – Из четырех санорра в Совете, трое – сильные иворэ из второго поколения, они вполне с этим могут справиться.

– То есть, вы думаете...

– Думаем, – кивнул Тэи Зи. – А то, что они при всем этом попытались как можно дальше удалить от Старого Города и от северных ворот всех посторонних, огородив эти места защитными знаками, это только подтверждает.

– Тэи, давай, ты будешь говорить так, чтобы все тебя понимали, хорошо? – попросила Винга. – Что за знаки такие?

– Точечные искажения тонких сил, создающие волны определенной формы, реагирующие или воздействующие на...

– Спасибо, Тэи, – прервала его Вейга. – А кто-нибудь может рассказать так, чтобы мы с Вингой не чувствовали себя двумя тупыми колодами? Девирг?

– Тремя.

– Чего?

– Тремя тупыми колодами. Я с вами в одной поленнице.

Так что вопрос точно не ко мне.

– Я попробую объяснить, – сказала Мэй Си.

– Давай, Мэис, – кивнул Девирг. – На тебя вся надежда.

Мэй Си ненадолго задумалась, а потом начала говорить:

– Диверос окутан невидимым облаком, состоящим из текущих и смешивающихся между собой потоков сил, которые дали ему жизнь. Потоки эти различаются по силе, как полноводные реки и тонкие ручьи. Тех, кто эти потоки ощущает и может ими управлять, называют посвященными. Чем сильнее поток, с которым посвященный может контактировать без вреда для себя – тем более сильным он считается. Это пока понятно?

– Пока да, – кивнула Вейга.

– Когда посвященный обращается к силе, ему доступной, он вызывает в ней колебания. Как будто погружает руку в воду и создает волны. От силы и формы этих волн будет зависеть то, какое действие они производят.

– Это тоже понятно.

– Каким бы сильным не был посвященный, он будет ощущать только ту силу, с которой связан по рождению. Раг’эш управляют огнем, саллейда – водой и силами живой природы, гедары взаимодействуют с силами земли.

– Но у гельдов нет посвященных. Разве не так? Как тогда у

Белых Плащей такие фокусы получаются? – спросил Девириг

– Так, – кивнула Мэй Си. – Но эти силы не просто окружают нас. Они наполняют собой все. Не каждый может их ощущать, но любой может видеть их действие: подземные ключи вливают в реки и ручьи энергию, хранящуюся в глубине земли, ветер поднимает волны, перемешивающие воду, насыщающие ее энергией солнечного света. Вода затем несет ее траве и деревьям, помогая расти, а огонь освобождает, согревая нас, когда дерево стораает.

Все, не сговариваясь, посмотрели в камин, где весело гудело пламя.

– Поэтому, даже тот, кто сам не в состоянии взаимодействовать с нужной силой, может использовать искусственный предмет, способный на это.

– Понял, – кивнул Девириг. – Вроде как, мешать горячий чай не пальцем, а ложечкой.

Фраза вызвала вокруг дружный смех. Блондин смутился.

– Мешать горячий чай пальцем необычно само по себе, – заметила Мэй Си, – но в общем, да, мысль именно в этом. Так и работают все знаки и амулеты. Есть такие, которые сами своим материалом или формой производят возмущения определенной мощности и вида. Например – начинают издавать звук или светиться, когда в поле их действия попадает что-то или кто-то определенный. А есть и такие, которые не только реагируют на что-то, но и способны нанести ответный удар. Например, ловушки, которые мы с Тэи ставили от

защиты от грабителей – это просто узор. Но очень сложный узор, который должен быть нарисован идеально, и рисуется он вкладываемой силой. Такого знака не видно, но его могут почувствовать другие посвященные. Или, например, Грей.

Грейцель кивнула:

– Да. Или другие выпускники Академии.

– Но такие предметы никогда не сравнятся с живым посвященным, – продолжила Мэй Си. – Во-первых, они очень слабые. Конечно, любой амулет можно усилить, добавив некоторое количество энергии, например, в дополнительные камни на нем, или расположив их в определенном порядке. Но не всегда это возможно, да и не все посвященные это умеют. Во-вторых – такой предмет не универсален. Он или предназначен для какой-то одной цели, или требует от своего владельца очень тщательно выверенных аккуратных действий при создании знака нужной формы. Это огромные знания и очень долгие тренировки. Совсем незаметная ошибка может привести к тому, что в лучшем случае ничего не выйдет, а в худшем – получится совсем не то, что было нужно. В третьих – все знаки ограничены в расстоянии, на котором проявляется их действие. Чем дальше – тем оно хуже. Да и со временем они неизбежно слабеют, теряя свой начальный заряд. Ну, и самое главное – нельзя пытаться овладеть тем, что сильнее тебя и тем, природу чего ты не понимаешь.

– И, получается, что около ворот?...

– Скорее всего, разместили несколько заряженных опре-

деленным образом предметов, чтобы у каждого, кто приблизится к ним, возникло желание отойти подальше, – объяснил Кин Зи. – Чем дальше от источника, тем сила воздействия слабее.

– Кстати, что-то такое я и почувствовал, – заметил Девирг.

– Судя по всему, посвященные, не желая зацепить кого-нибудь внушением, удалили всех посторонних от внутреннего двора Академии, где шло построение, – сказала Мэй Си.

– И от ворот, где Храмовая Стража сейчас все проверяет, – добавил Кин Зи.

– Именно так, – кивнул Тэй Зи.

Все ожидали, что он снова возьмет книгу, но вместо этого он глубоко задумался и вдруг сказал:

– Я понимаю, что произошло у ворот. Но вот как это произошло, я понять не могу, сколько ни пытаюсь. Это, конечно, не работа санорра – Эш Гевар никогда не пойдет ни на что подобное.

– Нападение на караул – это не шутки, – согласился Кин Зи. – Аверд может многое забыть, но покушения на собственную безопасность не простит никому.

– Но, судя по тому, что санорра не только не удалены из города, но и продолжают оставаться членами Государственного Совета, Эш Гевар здесь ни при чем, – заметила Мэй Си.

– Да, санорра непричастны, это абсолютно точно, – Тэй Зи принялся постукивать пальцами по подлокотнику кресла. –

Но кто тогда? Ни раг'эш, ни саллейда ни, тем более, гедары ничего подобного не умеют. Как ему это удалось? Какую силу он использовал, если этого всплеска никто не заметил?

– Меня, если честно, больше волнует, где эта интересная во всех отношениях личность сейчас, – сказал Девирг. – Ворота обычно открывают, чтобы зайти.

– Если он настолько силен, то его приход в город не остался бы незамеченным, – сказала Мэй Си. – Даже Грейцель бы его почувствовала. Это все равно, что огонь в темноте зажечь. Одни посвященные как слабые светильники, другие – как яркие костры.

– А этот тогда какой? – поинтересовалась Винга. – Ну, чтобы оценить.

– Представь, что Эш Гевар начал извергаться и залил огнем все до Аверда.

– Настолько?! – недоверчиво скривилась Вейга.

– Нет, – Тэи Зи покачал головой. – Несравнимо сильнее. Откровенно говоря, я бы вообще не взялся его оценивать.

– Судя по тому, что о случившемся не только сообщили алворду, но и вызвали даже всех советников-санорра, Старый Город не просто испугался. Они в панике, – Мэй Си задумчиво посмотрела на горящий в камине огонь. – Особенно если этого неизвестного до сих пор ни найти, ни даже обнаружить не удалось.

После этих слов повисла тишина. Все обдумывали услышанное. В камине потрескивали дрова, на полке тихо тика-

ли часы. В окно молотили капли дождя. Похоже, на улице начался настоящий шторм.

– Знаете, что-то мне после такого разговора стало крайне неудобно, – выдал, наконец, Девирг. – Вы говорите, охрану какую-то ставите? А она, если что...

И в этот момент, в тишине, раздались три громких удара в дверь.

Глава 5

Девирг замолк на полуслове.

– Это... это что такое? – спросила Винга дрогнувшим голосом. – Это в дверь стучат? Или это ветер?

Тэи Зи посмотрел на Мэй Си. Та покачала головой.

– Защита не нарушена. Ни первый купол, ни второй.

– Я тоже не чувствую никого, – ответил он ей.

– Значит, ветер, – как-то не слишком уверенно сказала Грейцель. – Может, кольцо дверное под ветром качается и стучит. Раз уж вы говорите, что...

Ее слова прервал новый стук. Следом за ним через равные промежутки последовали еще два.

Все подскочили на ноги.

– Это в дверь стучат, – Вейга,хватила сестру за руку. – Слушайте, это точно в дверь стучат!

– Что за ерунда... – пробормотал сквозь зубы Кин Зи. – Девирг, пойдем посмотрим, что тут у нас за страшные сказки на ночь глядя.

Девирг открыл ближайшую витрину, под которой лежала целая коллекция ножей и взял один из них, потяжелее.

– Дай-ка, – Тэи Зи протянул руку.

Он несколько секунд подержал нож в руке. По стальному лезвию пробежали едва заметные красноватые волны, и оно чуть слышно зазвенело. Тэи Зи вернул нож Девиргу. Кин Зи,

наблюдая за ними, кивнул:

– Согласен, не помешает. Вставай за дверью, так, чтобы тебя не было видно. Если кто-то начнет ломиться в дом – сразу же бей. Не до объяснений сейчас.

Он снял со стойки висящую у камина кочергу, взвесил ее в руках, усмехнулся, но ничего не сказал.

– Ну что, пошли? – Девирг уже выглядывал в темный коридор. – Света бы.

Мэй Си повернула ручку, и в настенных лампах с тихим хлопком вспыхнул огонь. Холл ярко осветился.

– В проходе не стойте, – предупредил всех Кин Зи, выходя из комнаты. – Тэи, Мэис, будьте наготове.

Вдвоем они тихо подошли к дверям. Кин Зи остановился в шаге перед порогом, а Девирг встал у самой стены, так, чтобы створка двери, отворившись, скрыла его от того, кто стоял на улице. Подняв нож, он кивнул. Кин Зи спрятал руку с зажатой в ней кочергой за спину и свободной рукой резко распахнул дверь.

В коридор ворвался холодный ветер и вместе с ним – оглушительный шум грозы. Дождь лил косою стеной, хлестал по стенам домов и дорожкам во дворе... Он молотил, яростно вжимая в землю траву, заставляя сгибаться кусты живой изгороди и ветви деревьев.

Но тот, кто стоял на пороге, не обращал на непогоду никакого внимания, несмотря на то, что его одежда уже давно насквозь пропиталась холодной водой. Не делая попыток

укрыться, странный и неожиданный гость спокойно поднял голову, прикрытую от бури лишь бесполезным уже капюшонам плаща.

– А я уже собрался войти без спроса, – губы незнакомца тронула легкая улыбка. – Не уютно, знаете ли, в такую погоду на улице.

С его капюшона по лицу текли ручейки воды. Кин Зи демонстративно вынул из-за спины свое импровизированное оружие.

– Кто вы такой? – резко спросил он.

– Для начала, Кин Зи, опустите кочергу, – спокойно ответил неизвестный. – А Девирг за дверь пусть уберет свой нож. Я не убивать вас пришел, а поговорить. Позвольте войти?

– С какой бы это радости мы должны вас впускать? – заинтересовался Девирг, выходя из-за двери.

– Ну, во-первых, на улице мерзкая погода, – стоящий под дождем незнакомец поднял руку и принялся загибать пальцы. – Во-вторых, как уже сказал, у меня к вам серьезный разговор, который может затянуться. Можем поговорить и здесь, но внутри нам всем будет гораздо удобнее, поскольку разговор не из простых. И, в-третьих...

На мокром лице мелькнула усмешка.

– В-третьих, как видите, я все-таки спрашиваю вашего разрешения, хотя, как вы уже, наверное, поняли, вполне мог бы обойтись и без него.

Из комнаты в коридор вышли остальные. Кин Зи оглянулся. Тэй Зи кивнул.

– И какие у нас есть гарантии, того что после вашего визита мы не останемся сидеть с бессмысленными глазами, как тот парнишка у ворот, который встретился с вами вчера вечером? – спросил Кин Зи, все еще загораживая вход в дом.

– То, что этого до сих пор еще не случилось – и есть ваша гарантия, – голос незнакомца по-прежнему был бесстрастен. – И более надежной, поверьте, вам никто не даст.

– Кин, он прав, – послышался голос Мэй Си. – Пусть войдет.

– Хорошо, – Кин Зи сделал шаг в сторону, опуская кочергу, и дал знак Девиргу посторониться. – Входите.

– Благодарю.

Незнакомец кивнул и шагнул с улицы в освещенный холл. С его одежды на пол ручьями потекла вода. Он потянул с головы капюшон и огляделся по сторонам.

– А у вас тут уютно.

Промокшая ткань, тяжело чавкнув, упала на плечи. Пропитавшийся водой плащ висел на госте мокрой тряпкой. В остальной его одежде тоже не было ни одной сухой нитки. С мокрых волос по лицу катились капли.

Мэй Си, шагнула вперед:

– Вы промокли. Может быть, хотите обсушиться и переодеться? У нас есть и полотенца и абсолютно новая сухая одежда – вы можете выбрать себе любую.

– Вот! Наконец-то я услышал первое доброе слово! – улыбнулся мужчина. – А я-то думал, что все ваше знаменитое гостеприимство осталось в Диверте вместе со старым домом!

Он полушутливо поклонился:

– Не беспокойтесь, прекрасная Мэй Си, это все легко поправимо.

Несколькими быстрыми движениями он обмахнул ладонью одежду, словно стряхивая пыль. Вода с нее сразу же прекратила стекать на пол. А потом, при каждом касании, одежда начала просыхать. Последним движением незнакомец тряхнул мокрой головой, и провел по ней ладонью. Волосы под его пальцами мгновенно стали совершенно сухими.

– Видите? У меня нет никакого желания портить вам мебель и ковры.

– Вы сказали, что у вас есть какое-то дело, – Грейцель тоже вышла вперед и неприязненно глянула на весельчака. – Хотите обсудить его прямо здесь, стоя в луже или, может быть, пройдем в гостиную?

– Пожалуй, лучше все-таки в гостиную, – холодный тон гость пропустил мимо ушей. – Разговор, как я и сказал, нам предстоит долгий...

Он потер руки и вдруг обратился к Тэи Зи:

– Я ощущаю некоторую напряженность, а ни что так не способствует сближению компании, как занимательный рассказ за щедрым столом и крепкий чай. Тэи Зи, я знаю – вы

в этом деле большой мастер. Рассказ и стол пусть будут за мной, а чай – за вами. Что скажете?

Он кивнул на раскрытые двери гостиной. Все посмотрели туда, куда он указывал.

– Эээ... – протянула растерянно Вейга – Что?..

На том самом столике в центре комнаты, где Тэи Зи недавно оставил свою книгу, теперь стояли две большие вазы с печеньем, окруженные блюдами с различными конфетами, пирожными и прочими сладостями.

Мэй Си нахмурилась, а Тэи Зи пожал плечами.

– Почему бы и нет? Грейцель, будь добра, принеси?

Не переставая оглядываться на непонятно откуда взявшееся на столе угощение, девушка отправилась на кухню. Гость же вопросительно посмотрел на стоящего рядом Кин Зи. Тот молча сделал приглашающий жест и странный визитер, осматриваясь и щурясь на свет ламп, пошел в гостиную.

Усевшись в кресло, он указал на стол.

– Ну вот, теперь я приглашаю вас к столу в вашем же собственном доме. Куда это годится? Прошу, угощайтесь, не стесняйтесь. Все не только съедобно, но и чрезвычайно вкусно.

подавая пример, он принялся с аппетитом есть пирожное. Все расселись вокруг стола. Вейга и Винга жадными глазами смотрели на сладости, толкали друг друга потихоньку локтями, но взять со стола ничего не решались.

– Зря стесняетесь! – незнакомец усмехнулся и указал на

блюдец. – Они настоящие. Попробуйте!

Мэй Си протянула руку, взяла со стола конфету и откусила кусочек. Гость одобрительно кивнул.

– Ну как?

– Очень вкусно, спасибо.

– А я о чем говорю? Угощайтесь!

Решившись, Вейга и Винга тоже взяли по пирожному. А раз попробовав, они забыли про стеснение. В общем, когда Грейцель вернулась из кухни с чайником в руках, невидимый лед за столом порядком оттаял.

– Грей, давай скорей! – позвала Вейга. – Попробуй, какая вкуснятина!

Но переубедить выпускницу Академии оказалось сложнее.

– Откуда это? – подозрительно спросила она, указав на сладости.

– Куплено здесь, у вас, в Аверде, в кондитерской лавке, – ответил гость. – Хотел зайти к вам сегодня пораньше, но улицы были забиты господами в белых плащах, а я, не в обиду вам, Грейцель, не хочу с ними лишний раз встречаться. Уж очень они... как бы сказать... излишне насторожены. Я понимаю, что у них служба такая, но у каждого из нас своя служба. Что же теперь нам всем – исподлобья друг на друга смотреть? Вот я и решил дождаться, пока они разойдутся по домам. И не идти же в гости с пустыми руками?

– Я спрашиваю, как все это оказалось на столе? – не уни-

малась Грейцель. – И вообще – кто вы такой?

– Виноват, не представился, – гость отложил пирожное, вытер руки о салфетку и приложил руку к груди. – Можете называть меня Сандар.

– И кто же вы такой?

– Ах, милая Грейцель, все в этом мире происходит в свое время. И тогда в самых неожиданных местах нам встречаются невероятные собеседники, а наша жизнь за одну ночь меняется, делая возможным все то, что еще накануне вечером было лишь мечтой, – улыбнулся Сандар, дую на горячий чай. – Поэтому давайте оставим подробный ответ на ваш вопрос на другой раз – когда у нас не будет повода спешить и волноваться.

– А у нас есть поводы спешить и волноваться? – не отрываясь от разглядывания кувыркающихся чайнок, спросил Тэи Зи.

– Предостаточно, – кивнул Сандар. – И вы это поймете, когда я расскажу, зачем я побеспокоил вас.

Он отставил чашку, и, усевшись в кресле поудобнее, спросил:

– Я знаю, что вам уже довелось столкнуться с синими кристаллами. Но вы что-нибудь слышали о синих камнях Нойрэ?

Глава 6

Вопрос застал всех врасплох. Сестры, переглянувшись, пожали плечами, Девирг незаметно, как ему показалось, впросительно кивнул Грейцель, а она с подозрением посмотрела на Сандара:

– У меня вопрос, откуда вы о них слышали. Ни в одной книге, выпущенной Старым Городом, о них нет ни слова.

– Так-таки «ни в одной»? – с улыбкой поинтересовался Сандар.

– Ни в одной из тех, что могли попасть к вам в руки.

– Как знать, Грейцель, как знать. Вы, конечно, имеете в виду те книги, которые предназначались для библиотек и читателей за пределами Старого Города, не так ли? Например – общедоступные переводы Орданны. Но ведь есть и другие книги, верно? Те, которые не покидают стен Академии. О созданных Нойрэ вратах вы ведь тоже знаете, Грейцель?

Все взгляды обратились на девушку. Поколебавшись некоторое время, она, кивнула:

– Знаю. Но это... Ладно, но не дальше, чем между нами. Если коротко, то эти врата якобы позволяли Нойрэ переноситься в любую точку на Диверосе и за его пределами. И безопасно возвращаться назад. Есть даже предположения, что именно через них Хаос и проник на Диверос. Но все это не более чем легенда, которую...

– Милая Грейцель, это не легенда, – улыбнулся Сандар. – И врата эти действительно существовали. А их основой и были синие камни, которые Иоллэ, сестра Нойрэ, наполнила своей силой.

– Но зачем? – удивилась Винга. – Почему она помогала ей?

– А разве вас сестра каждый раз хватает за руку, когда вы берете со стола нож?

– При чем тут нож?

– А при том, что нож тоже опасен. Но можно взять его в руки, чтобы отрезать хлеба для голодного, а можно для того, чтобы перерезать ему горло. Все дело в том, как им распорядиться. Нойрэ всегда была любознательной. Она постоянно изучала и Диверос, и лежащее вокруг него пространство, исследуя потоки энергий, экспериментируя с ними. Часть ее открытий была известна гибенорам, часть – только ее братьям и сестрам. О существовании врат знала только Иоллэ. Нойрэ попросила ее не рассказывать о них никому, пока их работа не будет полностью изучена.

Сандар посмотрел вокруг. Все слушали его молча и очень внимательно.

– Но в случае с ножом, о котором я говорил, есть еще третий вариант: можно отрезать себе палец, если нож достаточно острый и ты пользоваться им не умеешь. Ваши ученые были абсолютно правы, Грейцель: Хаос действительно проник в наш мир через эти врата. Прямо из окружающей Без-

дны, миновав все барьеры.

– Хаос – враждебная для этого мира сила, – заметил Кин Зи. – Явно ее количество было невелико – иначе Диверос просто был бы сметен. Оказавшись в чуждых для себя условиях, она должна была бы сразу быть обнаружена и уничтожена.

– Если бы не...? – спросил Сандар.

– Если бы не была до нужного времени скрыта в чем-то, – вдруг сказала Мэй Си.

– Или в ком-то, – добавил Тэй Зи.

– Хаос не сам проник на Диверос через ворота, – прошептала Грейцель. – Нойрэ принесла его. Он был в ней. Поэтому его источник и не удалось обнаружить.

– Именно так, – Сандар поставил свою чашку на стол. – Ни Энрос, ни Энлиан, ни, тем более, их дети, никогда не контактировавшие с Хаосом напрямую, ничего подобного и представить себе не могли и готовы к подобному не были.

– Но неужели никто не смог ничего заметить? – решил присоединиться к разговору Девирг. – Никогда не поверю, что этот страшный Хаос как простуда скакал от одного гибенора к другому, пока не перезаразил всех и они вдруг разом не сошли с ума.

– Справедливый вопрос, – кивнул Сандар. – Однако спросите у ваших друзей санорра, и они расскажут вам, что Хаос никогда не приходит как враг. Мудрому он предлагает знания, благородному – силу карать зло и защищать справед-

ливость, талантливому дарит несравнимое ни с чем вдохновение. И он никогда не принуждает, лишь предлагает: вот, возьми то, что тебе нужно. Бери столько, сколько захочешь! Бери даром! Но, приняв его подарки один раз, отказаться от них настолько сложно, что практически никому это не под силу.

Он поднялся с кресла.

– Только потом, когда все закончилось, стало понятно, что старый мир умирал очень медленно. Долгие, очень долгие годы он бился в агонии и, как ни странно, она была яркой, словно падающая с неба звезда. Это было невероятно. Музыка, искусство, поэзия... какие удивительно прекрасные шедевры появились тогда! А как шагнула вперед наука! Сейчас вы даже представить не сможете, какие невероятные изобретения появились в это время, какие открытия гибеноры совершили! Как по настоящему всеобъемлющи стали их знания.

– Кое с чем нам довелось встретиться, – хмыкнула Вейга, жуя печенье.

Сандар покачал головой.

– Это были лишь примитивные машины. Мощные, несокрушимые, но грубые, по сравнению с тем, что гибеноры смогли тогда создать. Они дошли до пределов своих возможностей и дальше – до границ допустимого. Им оставалось сделать лишь шаг – и его последствия стали бы катастрофой не только для Дивероса, но и для всего, что окружало его.

Хранители пытались удержать их, пытались объяснить, что нужно быть осмотрительными, что важно не только осознавать собственные действия, но и предвидеть их последствия. Но гибеноры уже не воспринимали их наставления. Им казалось, что их сковывают, пытаются втиснуть в набор несправедливых правил и бессмысленных запретов. Они решили обрести свободу, а точнее то, что называли свободой, любым способом. Если потребуется – то силой.

Он прервал рассказ и потянулся к стоящему на столе чайнику. Потрогал его и вздохнул.

– Ну вот, чай-то остыл.

– Я принесу еще, – Грейцель, явно позабывшая о своей неприязни к гостю, поднялась было с кресла, но он удержал ее движением руки:

– Не стоит, сейчас все исправим.

Он положил руку на чайник и через несколько секунд из его носика снова пошел пар.

– Давайте чашки!

Сделав глоток, он продолжил:

– Сэйго, Иоллэ и Эшге никогда не имели контакта с Хаосом и не были знакомы с его проявлениями. Но Энрос и Энлиан однажды обнаружили признаки его присутствия на Диверосе. И, наверное, еще можно было что-то сделать, но для этого нужно было найти и уничтожить источник, через который он проникал сюда. Поверьте мне – никто и ни для чего не прикладывал столько усилий, сколько они приложи-

ли для этого. Но они смотрели не туда. Разыскивая следы своего врага в самых отдаленных уголках, они и предположить не могли, что причина неотвратимо надвигающейся катастрофы – совсем рядом.

Он замолчал, и в комнате установилась тишина.

– Вы сказали, что гибеноры были готовы применить силу для войны... со своими создателями, – вдруг сказал Девирг. – Не думаю, что вы рассказываете нам сказки, в этой комнате достаточно тех, кто смог бы это заметить, но это звучит странно.

Он взял в руки нож, который сам недавно отложил в сторону и показал его Сандару:

– Это очень хорошее оружие, можете мне поверить. Но если я ударю им в стену – лезвие просто сломается, а стена останется невредимой. Я это знаю, и поэтому никогда не стану этого делать. К чему я это говорю? Чего бы ни достигли гибеноры, какими бы знаниями они не владели – пропасть между ними и их создателями была непреодолимой. Все, что случилось потом – тому подтверждение. Ведь они исчезли все. Ни один не уцелел. Вы хотите сказать, что гибеноры при этом смогли создать оружие... или нечто такое, что могло угрожать тем, кто создал Диверос? При всем уважении, я не могу в это поверить.

– И будете абсолютно правы, ничего подобного им было не под силу, – кивнул Сандар. – Но я и не говорил, что это оружие было создано гибенорами.

– И кем же?

– Об этом я вам рассказать, к сожалению, не могу.

Девирг усмехнулся. Но Сандар покачал головой:

– Не могу, потому что это не моя тайна. Но если ее носитель пожелает – вы сможете узнать обо всем и без моей помощи. Ровно столько, сколько он... или она сочтут возможным сообщить.

Все взгляды как-то сразу обратились к санорра. Мэй Си покачала головой.

– Это не мы, – сказал Кин Зи.

– А кто? – удивилась Вейга.

– Это я, – вдруг сказала Грейцель

Она посмотрела в глаза Сандару.

– Но я не скажу ни слова, пока вы не скажете, кто вы и откуда смогли узнать об этом.

– Все честно, – кивнул тот. – И я обещаю исполнить ваше желание до того, как этот вечер закончится. Но – чуть позже.

– Позже?

– Все должно происходить в свое время, Грейцель. И в своем месте. Кому, как ни вам это знать.

Веки девушки дрогнули. Она отвела глаза.

– Саллейда в своих преданиях, полученных якобы от самой Иоллэ, называли их «Орвега», – сказала она, наконец. – Хранители, занятые поиском источника силы Хаоса, создали их из частей собственной силы, чтобы сдержать его проявления, если они вдруг усилятся. Это все, что известно. Мы

не знаем, сколько их было, как они выглядели, были ли они разумными и вообще – живыми созданиями. Но мы можем предполагать, что силой своей они практически не уступали Энросу, Энлиан и их детям, и имели лишь одно предназначение, одну цель своего существования – защиту Дивероса и гибеноров от любой угрозы. Откуда бы эта угроза не исходила.

– Я лишь немного поправлю вас, Грейцель, – Сандар поставил опустевшую чашку на стол. – Во-первых, Саллейда действительно узнали об этом от самой Иоллэ. Во-вторых, Орвега обладали не только силой Хранителей. Они несли в себе их знания, их память. Но не их свободу. Поэтому в страшный день, когда Нойрэ объявила войну родителям, братьям и сестрам, и когда создатели Дивероса в ужасе увидели, что спасти уже некого – не осталось никого, кем бы не овладел Хаос; в день, когда им пришлось выбирать между жизнями своих созданий и существованием этого мира; в день, когда земля разверзлась, превратив в руины прекрасные города, огонь охватил то, что от них осталось, пожирая живых и мертвых, а вздыбившиеся волны рвали на части тех, кто пытался спастись – в этот день Орвеги исполнили то, для чего были созданы. Они нанесли Хранителям ответный удар. Нойрэ захлопнула ловушку, которую подготавливала долгие годы.

Он поднялся с кресла, подошел к окну и чуть раздвинул плотные занавески. Оказалось, что дождь закончился, тучи

почти разошлись, и над городскими крышами светили звезды. Заложив руки за спину, странный ночной гость стоял, глядя через стекло в небо.

Наконец, он заговорил:

– Остальное тоже рассказывается в легендах. Энрос, Энлиан и Эшге вместе с Гиберами отбили нападение Орвегов, гибеноры были уничтожены, а Нойрэ... Нойрэ бежала. Это, пожалуй, все, что вам нужно знать. Прошу вас, воздержитесь от вопросов – мне, на самом деле, очень не хотелось бы об этом говорить.

Вопросов никто задавать не стал. Грейцель вдруг вспомнила ту ночь, что она провела в лесу, разговаривая с женщиной, которая назвала себя Хеттликкой: «Вы, наверное, потеряли кого-то? Кого-то близкого? – Очень близкого, Грейцель. Очень.» Она опустила голову, впервые, спустя годы, осознав весь страшный смысл этих слов.

Тягостное молчание прервал голос Сандара. Отвернувшись от окна, он потер руки и снова уселся в кресло.

– Ну, хватит о грустном. Если вы еще не спите, продолжим, – он снова взялся за ручку чайника. – Тем более что дальше будет еще интереснее.

Глава 7

Спасть никто не хотел, напротив, все расселись поудобнее и очень внимательно слушали.

– Прошло много времени, прежде чем Диверос залечил свои раны. И еще больше – прежде чем на нем снова появились разумные существа. Будучи на этот раз осторожнее, Хранители не одарили их столь щедро, как гибеноров. Более того, на этот раз они предоставили им возможность набираться ума самостоятельно, договорившись между собой не вмешиваться в их жизнь. И поначалу все было хорошо: новые хозяева Дивероса жили относительно спокойно. Случалось, правда, что они хватались за оружие и даже проливали кровь – но не происходило ничего страшного или непоправимого.

– Действительно, – усмехнулся Девирг, – что может быть страшного в том, что какие-то мелкие букашки режут друг друга.

Сандар улыбнулся так, как будто именно таких слов он и ожидал.

– Позвольте мне, Девирг, рассказать вам одну короткую, но занимательную историю, – сказал он. – К нашему делу она, правда, не имеет никакого отношения, но на ваш вопрос, пожалуй, ответит. Давным-давно в одном маленьком гельдском поселении жил не очень умный и не очень сме-

лый, но очень сильный и крайне наглый мальчишка по имени Кард.

Грейцель удивленно приподняла бровь, а с лица Девирга мгновенно пропала усмешка.

– И было у этого Карда любимое развлечение: ежедневно он подкарауливал на улице одного парнишку, уступавшего ему и годами и силой. А, подкараулив, хватал и швырял в яму с застоявшейся и заплесневелой водой.

– И при чем тут... – начал было Девирг.

– Сейчас для нас уже не имеет значения, как звали этого несчастного парнишку, так что я вспоминать его имя не буду, – продолжил Сандар, не замечая его возмущения. – Важно другое: он пытался поговорить со своим обидчиком, пробовал давать ему сдачи, но так получилось, что родители богато одарили Карда силой, а вот со способностью соображать явно обделили. Поэтому все попытки договориться с этим, будем говорить прямо, туповатым громилой, были бесполезны.

Девирг промолчал.

– Однажды отец мальчишки заметил, что творится что-то неладное. Он тайком приглядел за ним, и, увидев, что происходит, собрался было идти к родителям Карда. Но парень остановил его.

«Кому будет лучше оттого, что ты пойдешь и наорешь на него и на них в придачу? – спросил он отца. – Ну, высекут они его – а что дальше? От этого он еще злее станет и вооб-

ще прохожу мне не даст». «Пусть попробует! Да я его тогда сам...» – раскипятился отец. «При чем здесь ты? – настаивал на своем сын. – Перестанет он ко мне лезть, пока ты рядом, и что? От того, что он будет тебя бояться, меня он больше уважать не начнет. Даже наоборот – на всю жизнь запомнит, что сам по себе я никто. И когда тебя рядом со мной не будет – как он себя поведет? Или ты собираешься заступаться за меня вечно? Я сам должен с этим разобраться. И если он ничего кроме силы не уважает – значит, я должен стать сильнее его».

Отец, хоть и был зол, но, подумав, согласился с ним, и не сказал ни слова ни Карду, ни его родителям. И жене эту тему поднимать настрого запретил.

– И чем кончилось? – спросила Винга

– Парнишка слов на ветер не бросал, и через какое-то время скрутил Карда и макнул его в ту же самую лужу. Только сначала проломил его головой лед, потому что была поздняя осень и вода замерзла. А, подержав мордой в грязи, еще и предупредил, что будет делать это с ним это каждый раз, когда услышит хоть одну жалобу на него. Притихший наглец урок усвоил с первого раза и больше ни с кем ничего подобного себе не позволял.

– Молодец, парень, – одобрительно хмыкнула Вейга. – Далеко пойдет.

– Ни на минуту не сомневаюсь в этом, – улыбнулся Сандар.

Затем он снова повернулся к Девиру:

– К чему я рассказал это? Объясню. Так уж повелось, что есть правило, общее для всех: слабый либо покоряется сильному, либо уходит. Ни один хищник не может стать вожаком, не заслужив этого права в честной схватке, ни один мальчишка не станет сильным мужчиной, пока не набьет достаточно шишек и синяков, доказывая свою правоту соперникам. И ни один народ никогда не обретет мира, если не будет в состоянии защитить то, что имеет. Если не докажет своим соседям, что может существовать с ними на равных. Между неравными мир невозможен. За свое место в жизни нужно бороться. Если твой противник силен – стань сильнее его, если умен – стань умнее. Только так можно получить то, что называется жизненным опытом. Ни разу не оказавшись в темноте, нельзя начать по-настоящему ценить свет, не столкнувшись с жестокостью, не научишься милосердию. И если никогда не был слаб, то не сумеешь разумно распорядиться данной тебе силой.

Поставив на стол чашку, он продолжил:

– Гибеноры никогда не были слабы. Они никогда ни в чем не нуждались и не боролись за свою жизнь. Их создатели дали им совершенный мир, но, возможно, это и было их ошибкой. Ведь когда пришло время, гибеноры не смогли отличить даров от подачек. Они пошли по легкому и прямому, как им казалось, пути, даже не думая о том, куда он их приведет. Да, возможно потом они уже были бессильны что-то изме-

нить, но в начале у них всех – у каждого из них – был выбор! Но не было жизненного опыта, чтобы этот выбор сделать. И в будущем такого не должно было произойти. Новые хозяева Дивероса должны были узнать жизнь со всех ее сторон – только тогда они научились бы защищать ее, в случае, если это вдруг станет необходимо. И они стараются этому научиться. А букашки, Девирг, ничему не учатся. Так что тут вы не правы.

К всеобщему удивлению, вместо того, чтобы продолжить по своему обыкновению спор, Девирг задумался и промолчал.

– Итак, миру и его обитателям больше не грозила смертельная опасность. Хаос не посягал на внешние границы, а на Диверосе его спрятанные некогда остатки взяли под контроль новые обитатели Эш Гевара, назвавшие себя «санорра». Между северными народами и гельдами наконец-то установился мир. Жизнь потекла столь спокойно и размеренно, что Хранители постепенно практически перестали наблюдать за своими созданиями, полагая, что они наконец-то прекрасно справляются сами и все опасности позади. Тиао Тэй легко доказал, как жестоко они ошиблись.

– Кто? – удивилась Грейцель. – Никогда такого имени не слышала.

– Не все можно узнать в Академии, – улыбнулся Сандар. – Многое, но далеко не все.

Он посмотрел на санорра:

– Вам ведь это имя знакомо?

– Тиао Тэй был одним из первых санорра, Одним из тех, кто пришел в Эш Гевар и сражался затем за Южные Леса, – ответила Мэй Си. – Он стал иворэ – посвященным. Изучал природу силы Хаоса, пытался найти способ освободиться от нее и освободить всех санорра. Но он не выдержал, потерял контроль над собой. Эн постепенно подчинил его, подавил его сущность, и, в конце концов, полностью поглотил ее. Тиао Тэй стал замкнутым, скрытым. Постоянно писал что-то. Когда стало понятно, что ему уже не помочь, его хотели остановить, но он бежал в Болота, убив тех, кто пытался ему помешать. За ним, конечно, снарядили погоню. Когда она вернулась, было объявлено, что он в припадке безумия убил себя.

– Это внутреннее дело санорра и за пределы Эш Гевара никогда не выносилось, – добавил Кин Зи. – Несмотря ни на что, Тиао Тэй был одним из тех, кто пожертвовал собой ради своего народа. А его история стала предостережением для каждого: хаос – это враг, с которым невозможно ни сотрудничать, ни сосуществовать в мире. Всегда нужно быть настороже.

– Все верно, – согласился Сандарр – Но я кое-что добавлю и к этому рассказу.

– И что же?

– Например, что изучая природу Хаоса, Тиао Тэй однажды решил установить связь со скрывшейся в Бездне Нойрэ.

И ему это удалось..

– Что?! – хором воскликнули все.

– Именно так. Он рассчитывал заключить с ней договор, который позволил бы освободить санорра от той разрушительной силы, что они теперь носили в себе, снова запечатав ее глубоко в Эш Геваре.

– Это невозможно, – возразил Тэи Зи. – Природа Хаоса не позволяет...

– А что мы знаем о его природе, чтобы так говорить? – перебил его Сандар. – Что Хаос разрушителен? Но тогда почему он не уничтожил сам себя до сих пор? Что он не в состоянии созидать, творить, создавать – но это ведь не так. В Хаосе зародилась Гармония. Более того, одно из его имен – Эн, и, если вслушаться в имена Энрос и Энлиан, легко заметить это «Эн» в начале каждого. Можно сказать, что Хаос стал прародителем жизни, которую он же и стремится уничтожить. Почему? Вы знаете это, Тэи Зи? Эн безусловно враждебен нам, но он способен и исцелять. Я честно признаю, что всех граней его силы я никогда познать не смогу, а я, как вы, наверное, понимаете, сильнее вас. И еще – Хаос разумен и бесконечно коварен. Я уверен – Тиао Тэй даже не заметил, когда его благородное без сомнения желание превратило его в послушное орудие Нойрэ. К счастью, он не успел натворить ничего страшного.

– Так, а что он сделал? – Винга посмотрела на Мэй Си.

– Я знаю только то, что рассказала, – сказала она. – Судя

по всему, вы, Сандар, знаете больше?

– Знаю. Тиао Тэй смог восстановить уничтоженные Катастрофой врата Нойрэ.

Девирг недоверчиво покачал головой.

– Верится с трудом. Точнее – не верится совершенно.

– Он сделал это не сам. Нойрэ давала ему четкие указания.

Тиао Тэй лишь пришлось приложить усилия к тому, чтобы найти все необходимое. Он посвятил этому много лет и действовал настолько скрытно, что никто не обратил на его поиски внимания. Если бы не вечно подозрительный Сэйго, мы с вами не болтали бы тут за чашкой чая. Кстати...

Он запустил руку под плащ, вынул из-под него пару бумажных пакетов и принялся рассыпать из них по опустевшим тарелкам ароматное и горячее, как будто только из печи, печенье.

У Винги и Вейги, уплетавших угощение за обе щеки, заблестели глаза.

– Откуда это?!

Сандар посмотрел на них с откровенным удивлением:

– Как откуда? Вот из этих пакетов.

– Так оно же свежеиспечённое?!

– Ну, разумеется. А какая радость в том, чтобы жевать черствое печенье? – пожал плечами Сандар. – Разливайте чай, до конца нашей истории осталось совсем немного.

Когда все взяли со стола свои чашки, он продолжил:

– Итак, Сэйго... Кто знает, чем выдал себя Тиао Тэй, но

с некоторого времени сын Энлиан держал его под пристальным наблюдением. В итоге у него не осталось сомнений в том, что именно собирается сделать санорра. Однако он полагал, что перед ним лишь исследователь, сбитый Хаосом со своего пути, но преследующий благородные цели. Поэтому он решил поговорить с ним лично. Но стоило Сэйго взглянуть на того, кого он хотел предостеречь, как он понял, что ошибся. Санорра смотрел на него с торжеством и не пытался бежать. Весь он был буквально пропитан Хаосом. Помочь ему было уже невозможно. «Ты пришел слишком поздно, – сказал Тиао Тэй, и Хаос закружился вокруг него невидимыми смертоносными потоками. – Можешь убить меня, но ничего изменить ты уже не сможешь». Словно оружие, Тиао Тэй поднял перед собой книгу, которую держал в руках и повелитель ветров и один из творцов Дивероса отшатнулся – такая исходила от нее страшная сила. Он понял, кто стоит за всем этим, а, поняв, – действовал без всякой жалости.

– Значит, это Сэйго его убил? – спросила Грейцель.

– Сэйго погрузил тело Тиао Тэй глубоко в воду Болот. Он осмотрел сумку, которую тот нес с собой и обнаружил, что она наполнена древними синими камнями. Неизвестно, как Тиао Тэй смог найти их и сколько времени потратил на эти поиски, наверняка здесь без помощи Нойрэ не обошлось, но факт остается фактом – используя их, он уже, в общем-то, мог бы воссоздать врата. Покидая Болота, Сэйго оставил на земле плащ Тиао Тэй и пустую сумку, чтобы сбить со следа

погону. Дневник погибшего санорра и камни он забрал с собой. Нужно было срочно предупредить об этом остальных.

– И что случилось дальше с камнями и книгой? – Вейга подобрала с пола большую подушку и уселась, положив на нее подбородок, как будто слушая интересную и страшную сказку.

– Сэйго забрал их с Дивероса. Иолэ сразу же узнала те камни, которые в незапамятные времена отдала сестре для ее опытов. Но больше всего всех поразила книга. Это был личный дневник Тиао Тэй, в котором он записывал ход своих исследований. Были в нем и запись о том, как он решился искать помощи у Нойрэ, и о том, сколько времени и сил он потратил, и, наконец – о том, что он получил ее ответ. Дальше все начало меняться. Стройные и полные отчеты постепенно сменились отрывочными заметками, потом вообще превратились в незаконченные предложения с множеством набросков, помарок и подчеркиваний. В конце же они представляли из себя совершенно бессмысленный набор каких-то знаков и символов. Разум Тиао Тэй медленно и мучительно погибал, пожираемый Хаосом. О чем он думал в свои последние месяцы и дни? Прочсть это было невозможно. Но последняя фраза была написана хоть и сбивчивым почерком, но разборчиво: «Чтобы идти вперед, нужны камни, а чтобы возвратиться назад – ключ. Теперь найден и он. Отправляюсь в...»

Сандар замолчал, выжидающе глядя на слушателей.

– Ну, и куда «отправляюсь»-то?! – не выдержала первой Вейга.

– Этого, увы, узнать невозможно, – Сандар, развел руками. – Вместо трех последних страниц в дневнике были лишь обрывки листов у корешка.

– А сам Сэйго не мог вырвать эти страницы? – спросил Тэй Зи. – Прочесть дневник, увидеть, что в нем написано, и уничтожить самое важное. Чтобы уж точно никто и никогда этого не узнал.

– Отец и мать задали ему такой вопрос, – ответил Сандар. – Но Сэйго сказал, что если бы он хотел не принести книгу, а уничтожить ее, то не ограничился бы тремя страницами – книга исчезла бы целиком. Причин сомневаться правдивости его слов не было.

– Возможно, Тиао Тэй хранил их отдельно? – спросила Мэй Си.

– Или уже успел найти этот ключ? – добавила Винга

– Ни в его сумке, ни на его теле Сэйго ничего не нашел.

– А что за ключ-то вообще? Про него тоже ничего не известно: что это, как выглядит? – поинтересовался Девирг.

– Кое-что о нем известно. Скорее всего, это небольшой кристалл, который Нойрэ носила на шее как украшение. Он позволял ей переместиться назад к воротам из любой точки.

– «Чтобы возвратиться назад»... – пробормотал Девирг. – Что-то мне подсказывает, что это он не о себе говорил.

Сандар кивнул:

– Мы, конечно, не можем знать точно. Повторяю, не все записи из дневника Тиао Тэй удалось прочесть, – сказал он. – Но, вероятнее всего, ключ должен был попасть в руки Нойрэ.

– Значит, Тиао Тэй, записав в своем дневнике о том, где находится ключ, вдруг испугался, что записи у него могут отобрать или выкрасть, – Кин Зи потер подбородок. – Он вырвал страницы и уничтожил их. А без камней и информации о том, как правильно их задействовать, врата бесполезны. Ведь камни, конечно, уничтожили?

– Сомневаюсь, – пробурчал Тэй Зи

Сандар вздохнул.

– Ваша проницательность не имеет границ, Тэй Зи. Нет, камни не уничтожили.

– А почему? – спросил Девирг. – Нет камней – нет головной боли. И страницы никому не нужны. Или я не прав?

– Наверняка камни заряжены таким количеством чистой силы, что их невозможно уничтожить без последствий, – ответил за Сандара Тэй Зи. – А, учитывая, что даже спустя тысячи лет...

– О, много дольше, Тэй Зи! – рассмеялся Сандар. – Уверю вас, много-много дольше.

– Тем более. Если спустя столько времени они ничуть не потеряли своей мощи – разрушение камней угрожает непоправимыми последствиями.

– Образуется вихрь такой силы, что из него даже свет Энлиан не сможет вырваться, – кивнул Сандар. – Диверос же

будет поглощен и развеян мгновенно и безвозвратно. А за ним – все, что его окружает. Что же касается оставшихся страниц – уничтожить их нельзя. На них информация о ключе, и судя по тому, как Тиао Тэй упорно его разыскивал, без него он Нойрэ был не нужен.

– Значит, страницы спрятаны?

– Именно так. И, поверьте мне на слово, каждая пылинка, каждый камень, каждая капля в воде были перевернуты и осмотрены со всех сторон, чтобы обнаружить хоть какой-то их след. Потому что пока они существуют – не только Диверос со всеми его обитателями, но и его создатели находятся в опасности. Однако ничего обнаружить не удалось.

– Возможно, записи уже давно уничтожены временем, – заметила Мэй Си. – Ведь сколько веков с тех пор прошло.

– Поведя долгое время в поисках, Хранители и сами начали так думать. История Тиао Тэй осталась скрытой под сводами Эш Гевара, сам дневник был для обитателей Дивероса недоступен, а его страницы так нигде и не проявились. Спустя некоторое время камни были укрыты в тайнике Храма в Диверте, где находились под охраной... до недавнего времени.

Сандар понизил голос и добавил:

– Но несколько дней назад они были украдены.

Глава 8

Эти слова вызвали у слушателей оживление. Грейцель отодвинула в сторону подушку, у Девирга заблестели глаза, Мэй Си удивилась, а Кин Зи подвинулся поближе.

– Ничего невозможно украсть из Храма, – твердо сказала Грейцель. – Говорите мне что угодно, но в это я никогда не поверю.

– И, тем не менее, это так.

– Вы знаете, какая защита стоит на храмовых тайниках?

– Знаю. Но кто-то ее снял.

– Ее невозможно снять! – продолжала стоять на своем Грейцель.

– Грейцель, вы сами видели – Старый Город полон посвященными. Вы считаете, что они прибыли сюда сегодня утром, после происшествия у ворот?

С этим аргументом сложно было не согласиться.

– Они явно добирались до Аверда несколько дней, – сказал Девирг.

– И как вы думаете, насколько важной была причина, если оказалось мало тех представителей, которые уже находятся при Государственном Совете?

И на этот вопрос у Грейцель ответа также не нашлось.

– Некоторое время назад стража, обходящая подземные помещения Храма, обнаружила, что тайник, в котором хра-

нились камни, пуг. Защита, которую на него еще в незапамятные времена ставили одновременно посвящённые саллейда, раг'эш, и даже гедарров, полностью снята. Никаких следов похититель не оставил.

– Это действительно невозможно, – вставил Тэи Зи.

– И, тем не менее, – это так.

– Тогда самое время поднимать тревогу.

– Старый Город так и поступил, – согласился Сандар. –

Посвященные собрались в Аверд именно по этому поводу. Но у них на разговоры и обсуждения уйдет слишком много времени. Поэтому я пришел к вам. У вас не возникло никаких мыслей, в свете того, что я рассказал вам сейчас?

Он вопросительно посмотрел на слушателей. Те переглянулись. Первым заговорил Девирг.

– Есть, конечно, охотники за редкостями, – он покачал головой, – но в храмовые тайники никто из них не полезет ни за какие деньги. Безнадежное потому что это дело.

– Камни можно выкрасть, чтобы использовать как оружие... – заметила Грейцель.

– Кому нужно такое оружие, которое первым уничтожит своего владельца? – возразила Мэй Си. – Да и у кого хватит силы использовать такой камень?

– Разумный довод, – согласился с ней Сандар. – Какие еще есть предположения? Не стесняйтесь, дайте свободу фантазии.

– Хм, – Девирг задумался. – Что, кто-то снова хочет по-

играть с Хаосом?

– Стоп! – Кин Зи поднял руку. – Я понял, что без недостающих страниц камни бесполезны? Записи нашлись?!

– Вот поэтому-то я и пришел к вам, – кивнул Сандар.

Он снова встал с кресла и подошел к окну.

– Пока никаких следов потерянных страниц обнаружить не удалось. Но тот, кто покусился на один из самых защищенных тайников Храма, не только знал, что затевает, но и имел возможности исполнить задуманное. Он знал, что рискует жизнью, и пошел на это. У него в руках была возможность так тонко и аккуратно снять защиту, что этого никто не заметил. Наконец, он не мог не знать, что и за камнями, и за их похитителем начнется охота по всему Диверосу, и вряд ли Старый Город будет стесняться в методах. Кое-кто, всерьез озабоченный происходящим, полагает, что это не тот случай, когда стоит тратить на повозку, не имея пэва в стойлах.

– Другими словами, есть вероятность того, что кто-то получил доступ к утраченным записям Тиао Тэй и пытается довести до конца то, что не удалось ему?

– Именно! – воскликнул Сандар. – Конечно, возможно все. И вполне может быть, что это всего лишь какой-то безумец или одержимый идеей ученый, который наслушался древних легенд. Это неприятно, но поправимо. Мы пообщаемся с ним и отучим от запретных желаний без последствий для его здоровья. Но вот если эти листки вдруг возникли из небытия спустя столько времени – все несравнимо хуже. В

этом случае ход событий предугадать невозможно, но, так или иначе, результат никому не сулит ничего хорошего.

Он выпрямился и громко произнес:

– Мы хотим просить вас помочь разобраться в происходящем и, если записи Тиао Тэй существуют – помочь их отыскать. Остальное мы сделаем сами.

– «Мы»? – спросил Тэй Зи.

– Мы. Я и те, от чьего имени я говорю.

Тэй Зи усмехнулся:

– «Мы» – это те, кто посвящен в такие тайны, которые и своим-то не доверяют, не то, что чужим? «Мы» – это те, кто может легким движением пройти по чужому сознанию, не оставляя следов или, не обнаружив себя, пройти сквозь две невидимые преграды, не пропускающие через себя ничего живого и неживого? Не пора ли вам исполнить данное Грейцель обещание и рассказать, кто вы такой и кого вы именуете этим словом: «мы»?

– И почему, располагая такой силой, вы просите нас о помощи? – добавила Мэй Си.

– Справедливый вопрос, – согласился Сандар. – Скажем так, «мы» – это те, кто не заинтересован в том, чтобы все сущее рассыпалось в ничто стараниями Эн. Очень давно мы взяли на себя вечные обязательства: беречь этот мир от любой опасности, откуда бы она ни исходила. Долго, очень долго, мы в меру сил стараемся защищать его и его обитателей. Да, нам известно о Диверосе такое, чего не знает никто, по-

этому мы знаем, сколь он хрупок и как велика опасность, которая ему угрожает. Пока это все, что я могу вам рассказать. Не потому, что не доверяю вам – предположить такое после нашего сегодняшнего разговора было бы просто смешно – а потому, что любому знанию соответствует свое время. Время же узнать больше пока не настало. Но когда все закончится, я даю вам слово, у нас не будет от вас секретов. Вы получите ответы на все свои вопросы. Любые вопросы.

– Почему же вы не отправились в Старый Город? – спросила Винга. – Неужели они не смогли бы помочь? Почему вы пришли к нам?

– Разбираться с подозрительностью Решевельца некогда. Вы сейчас понимаете, что я не лгу, но даже на то, чтобы развеять ваше недоверие, потребовалось время. На убеждение эйцваса и всех остальных уйдут недели. Если же случилось худшее, то счет идет на дни. Не говоря уже о том, что за всем этим может стоять кто-то из Старого Города.

– Ну да, тот, кто вскрыл тайник, явно имел не только средства, но и связи, без подсказок по храмовым подземельям не погуляешь, – Грейцель постучала костяшками пальцев по подлокотнику. – А подсказки эти можно взять только там. Либо у эйцваса, либо в Академии.

– То есть тот, кто получил камни, запросто может быть энле или служить в Храмовой Страже, верно? – поежилась Винга. – От этого уже как-то совсем не весело.

Сандар кивнул:

– Итак, я рассказал вам все, что мог. Вы вправе принять любое решение. Можете отказаться от моего предложения – и мы расстанемся с миром, не имея друг к другу никаких претензий.

Он скрестил на груди руки и продолжил спустя секунду:

– Можете согласиться. И тогда мы постараемся оказать вам всю возможную помощь. А награда ваша будет столь велика, что ее невозможно будет оценить в мешках с кеватрами. Но я буду с вами честен: принимая такое решение, вы абсолютно точно подвергаете себя смертельной опасности. Решайте. Я был бы рад дать вам больше времени на размышление, но, боюсь, его просто нет.

Наступила тишина. Поленья в камине, за которым давно никто не следил, уже почти прогорели и слабеющий огонь бросал на все вокруг красный отсвет. Ветер за окном стих и с неба смотрели отмытые грозой до блеска звезды.

– У меня была мечта, – вдруг тихо сказала Грейцель. – И если бы не... если бы Хеттлика не помогла мне – она бы никогда не осуществилась.

Она подняла голову и твердо произнесла:

– Я перед ней в долгу. И хочу долг этот вернуть. Так что я за то, чтобы помочь! Что скажете?

Она посмотрела на Девирга. Тот сидел и задумчиво крутил перед глазами нож, с которым так до сих пор и не расстался.

– Я не помню, говорил я или нет... я просто сверх всякой

меры везучий. Есть у меня такое интересное свойство, – он, прищурившись, посмотрел на красные блики, пляшущие по лезвию. – И мне очень интересно, насколько моего везения может хватить. Такой проверки я ему еще не устраивал. Интересно попробовать.

Он опустил оружие и кивнул.

– В общем – я в деле, а вы?

Он посмотрел на сидящих рядом санорра. Те переглянулись между собой.

– Противостоять Эн, нося Хаос в себе, будет несказанно сложнее, – заметил Сандар. – И Тиао Тэй тому примером.

– Тиао Тэй был одинок, – ответил ему Кин Зи. – В этом была главная причина его падения.

– Другими словами?

– Мы отвечаем «да», – сказала Мэй Си. – Все трое. А вы, девчонки?

Винга толкнула сестру в бок.

– По большому счету, не велика разница – сгинуть, разыскивая записки спятившего санорра, или превратиться в пыль вместе со всем миром, – пробурчала Вейга. – Но уж лучше делать хоть что-нибудь, чем сидеть, прищемив зад, и ждать смерти. Так что мы с вами.

– Вы уверены? – еще раз спросил Сандар. – Я не хочу, чтобы вы соглашались на что-либо, испытывая хоть какие-то сомнения.

– Никаких сомнений, – ответил ему Кин Зи. – И наше

решение не изменится.

Улыбнувшись, Сандар то ли коротко поклонился, то ли просто кивнул.

– В таком случае примите мою благодарность, – сказал он. – Приятно знать, что мы в вас не ошиблись. Что я в вас не ошибся.

Он снова вернулся к своему креслу.

– Тогда – к делу. Я понимаю, что пока еще рано о чем-то говорить, но ведь какая-то помощь вам может пригодиться? Спрашивайте.

– Не помешал бы надежный пропуск в Старый Город. В библиотеки и архивы... – подумав, сказал Тэи Зи.

– И лучше всего, чтобы охрана при этом не пострадала! – с улыбкой добавил Девирг.

– Разумеется.

Сандар снял с пальца свое кольцо.

– Вот, возьмите, – он протянул его Тэи Зи. – В Старом Городе оно откроет перед вами любые двери. Включая те, что ведут в кабинет эйцваса. Что-нибудь еще?

– Хорошо бы какой-нибудь обрывок с остатками записей Тиао Тэй, – сказала Мэй Си. – Хоть маленький клочок бумаги или обложки. Можно даже без надписей. Если книга была заряжена какой-то силой, то ее части, оказавшись поблизости, начнут друг на друга реагировать. И чем сильнее заряд – тем больше это расстояние. Конечно, я понимаю, что найти целые листки сейчас уже невозможно, но, может быть, где-

то в хранилищах есть какие-то обрывки...

Она еще говорила, когда Сандар запустил руку во внутренний карман и выложил на столик небольшую книжку в толстом мягком переплете, исчерченном бороздами, оставленными временем.

Все остолбенели.

– Это что? – тихо спросила Винга. – Это...

– Вы же просили у меня какие-нибудь остатки книги, – Сандар указал на старый том. – Вот. Здесь все, кроме тех самых страниц.

Потянувшаяся было к книжке Грейцель отдернула руку.

– Сейчас книга не опасна, но лучше, чтобы она постоянно была у вас, Мэй Си. И хочу сразу предупредить – не пытайтесь ее открыть. Энлиан запечатала переплет так, что открыть дневник сможет либо она, либо Энрос. Даже у их детей силы на это не хватит.

Мэй Си подняла него взгляд и молча кивнула.

– Я даже не спрашиваю, откуда он у вас, – заметил Тэй Зи.

– И правильно делаете, – кивнул Сандар. – Еще чем-то я могу вам помочь?

Ответом было молчание.

– В таком случае, я вас покидаю, – он поднялся на ноги. – Благодарю за прекрасный чай и теплый прием. Хочу пожелать вам удачи.

– Где и как мы сможем найти вас, если это будет необходимо? – спросил Кин Зи.

– Нигде и никак не сможете. Это было бы небезопасно. Если то, что происходит, как-то связано с Нойрэ, то она будет, так или иначе, наблюдать за мной. Это поможет отвлечь ее внимание от вас. Но если будет необходимо – я смогу найти вас очень быстро. Излишне напоминать, но скажу еще раз – будьте осторожны. И помните – у всех нас очень мало времени.

Он набросил на голову капюшон.

– И последнее, – добавил он, – как вы понимаете, распространяться о нашем сегодняшнем разговоре не следует. Впрочем, в том, что вы умеете хранить тайны, я не сомневаюсь. Еще раз желаю вам удачи!

Он кивнул на прощание головой, сделал шаг в сторону и просто исчез. Тэи Зи и Мэй Си переглянулись, и Тэи Зи пожал плечами. Остальные же, похоже, уже настолько привыкли к необыкновенным вещам, происходящим в этот вечер, что восприняли это как само собой разумеющееся. И правда – было бы странно, если бы этот необычный гость покинул дом так же, как пришел – просто через дверь. Несколько секунд все молча смотрели на то место, где он только что стоял. Потом Винга осторожно отодвинулась подальше и погладила ольва на шее. Грейцель встала и начала собирать со стола посуду.

– Интересная у нас нынче выдалась ночь, – заметила она. Девирг взглянул на часы. Лицо его вдруг стало удивленным. Он подошел к каминной полке, прислонил ухо к само-

му циферблату.

– Думал – встали. Нет, идут. Смотрите!

– Да бросьте вы, – недоверчиво пробормотала Вейга.

Она быстро вышла из комнаты и протопала по лестнице вверх. Вскоре все услышали, как она идет назад. Когда она вернулась в комнату, физиономия у нее была растерянной.

– На наших столько же, – проговорила она. – И на тех, что у лестницы на столике. Это что за ерунда такая?

Часы бодро тикали, стрелки медленно ползли по своей обычной дороге. И, судя по тому, что они показывали, вышло, что Сандар не пробыл в их доме и пяти минут.

Глава 9

Один раз в году обычно накрепко закрытые ворота Старого Города и Академии открываются настезь и стоящие на посту часовые в сияющих под солнцем нагрудниках и белоснежных плащах пропускают за старые стены всех желающих. Эта праздничная традиция, когда любой может посмотреть, как живут те, кому суждено в будущем стать офицерами Храмовой Стражи, установилась много лет назад. Гостям расскажут и покажут много интересного. А вечером их ожидает великолепное зрелище – парад на Храмовой площади.

В этот день в Старом Городе практически не остается закрытых для посетителей уголков. Но мало кто из них заглядывает на неширокую аллею, которая идет вдоль высокой стены. Да и что там делать, в тени деревьев, среди аккуратно постриженных кустов, усыпанных осенними цветами – бродить в тишине и одиночестве? В такой день?! Ну, уж нет!

И поэтому немногие в Аверде знают, что эта тихая и неприметная улочка заканчивается парком, в глубине которого, совсем рядом с дворцом эйцваса, возвышается небольшое здание с высокими окнами и изящным портиком.

Здесь живут и обучаются те, кто считает, что служить ближнему совсем не обязательно с оружием в руках. Их немного – обучение здесь хоть и открыто для всех желающих, но не так престижно, как в Академии. Да, конечно, ко-

му-то из тех, кто провел несколько лет своей жизни в этом тихом месте, предстоит помогать в работе эйцвасу или открывать многочисленные тайны среди старинных книг. Но большинство нынешних студентов ожидает гораздо более скромная судьба: они будут лечить больных, учить детей, оказывать помощь нуждающимся. Кто-то отправится в отдаленные небольшие поселения, чтобы помогать местным энле. Кто-то, возможно, сам займет несомненно почетное, но совсем не усыпанное привилегиями место служителя. А кто-то так никогда и не наденет белую мантию – как жизнь повернется.

Здесь не блещут начищенные нагрудники, не звенит церемониальное оружие. Тут не устраивают парадов. А вместо белоснежных, расшитых по краю золотыми листьями белых плащей, учащиеся носят обычные белые одежды из самой простой, пожалуй, даже немного грубой ткани, в знак того, что их жизнь должна быть непритязательна, а помыслы – просты и чисты.

Но это совсем не значит, что те, кто живет здесь, отказались от радостей жизни. И звучащий в разных концах парка смех, а иногда и веселые песни, тому доказательство. Да и действительно – какой смысл скучать в четырех стенах в теплый осенний день?

Однако отдохнуть в парке сегодня выпало не всем. Потому что одна из обязанностей учащихся – дежурство в приемной эйцваса в выходные дни. И обязанность эту все дружно

ненавидят. Дело это, согласно традиции, абсолютно добровольное, но желающих, само собой, не находится. Сами посудите – много ли радости в том, чтобы сидеть по двенадцать часов с капюшоном на голове (таково правило, которому тоже уже не известно сколько лет), занимаясь бесполезной писаниной, перекладывая с места на место конверты и письма да встречать курьеров? А еще поглядывать в окно, из которого, как на ладони, видна Храмовая площадь с ее шумящими фонтанами и толпами гуляющего народа. Грусть и тоска, одним словом. Вот молодежь и установила свой собственный график дежурств.

Стоящая у раскрытого настежь окна приемной девушка тяжело вздохнула и вернулась за стол. По темной столешнице, медленно подбираясь к чернильнице, полз солнечный блик, и она отодвинула ее в сторону – разогреются чернила, потом никаким песком на бумаге не высушишь. Завершив эту нехитрую манипуляцию, она откинула немного капюшон со лба и снова посмотрела в окно. Солнце по-прежнему сияло всюю, а, значит, до окончания дежурства было еще ой как долго. Обреченно простонав, она уронила голову на руки и глянула на большой портрет эйцваса, висящий на стене:

– Чтоб тебе...

Закончить задуманную фразу помешал послышавшийся из коридора звук шагов. Видно, стоящие на посту Белые Плащи впустили кого-то. Курьер, небось, очередной, – Решевельц и сам не отдыхает и другим не дает, старый зануда.

Шаги за дверью приближались. Быстро поправив выбившиеся из-под капюшона волосы, опустив его пониже, девушка вытянула их стопки писем наполовину исписанный лист, и положила его перед собой. Схватив с письменного прибора отточенное перо, она приняла самый занятой в мире вид как раз в тот момент, когда дверь в приемную открылась и молодой мужской голос произнес:

– Доброго вам дня! Разрешите пройти?

Самый занятой в мире вид развернутых ответов не предполагает, поэтому в ответ визитер получил только короткий кивок головой. Пусть отдает свое письмо, или что у него там, и убирается.

Пришедший кивок, видимо, разглядел, потому что дверь, скрипнув, открылась и посетители подошли к столу. Несколько секунд в кабинете стояла тишина.

– Я смотрю, вы вся в работе?

Если первый спросивший слова произносил мягко и с явным акцентом, то этот разговаривал нормально. Местный видать. Но не старше первого, судя по голосу.

– Вы наблюдательны... – заточенное перо уткнулось в бумагу.

– Да, я такой!

Еще и насмехается, гад!

– Тогда мы тихо подождем, а вы пока дописывайте что хотели, – снова тот голос, что попросил разрешения войти. – Только перо обмакните в чернила...

– Ага, и листочек-то переверните, – предложил второй. – А то он у вас вверх ногами лежит.

Сидящая за столом замерла. Потом отложила перо, слегка сдвинула капюшон и взглянула на гостей. И, хоть щеки ее горели огнем, взгляд был исполнен презрения.

Странные посетители. Один так вообще санорра. Как охрана-то пропустила? Второй – гельд какой-то белобрысый, но не из Старого Города.

– Девирг, – обратился санорра к блондину, – твои остроуты были не ко времени.

– Ага, – откликнулся тот, – мы ее разбудили.

Ну, какие же мы шутники! Кого только не приносит. Еще и в выходной.

– Вы, кажется, пришли по делу? Давайте, что там у вас, и идите упражняться в остроумии куда-нибудь в другое место.

Санорра снова повернулся к столу

– Пожалуйста, сообщите эйцвасу, что нам необходимо срочно встретиться с ним.

– Прямо сейчас? А вам не известно, что в выходной день эйцвас посетителей не принимает?

– Нам известно. Но мы должны кое-что ему передать.

– Оставьте, я передам, – девушка небрежно ткнула пальцем в стоящую на углу стола коробку.

Санорра покачал головой.

– Не получится, мы должны передать это лично.

– Тогда запишитесь на прием, – усмехнувшись, она пере-

вернула несколько листов толстой настольной книги. – В конце следующей недели у него будет минут десять, если не найдется важных дел. Я вас запишу. Потом. Если не забуду.

– Боюсь, что это слишком поздно.

– Ничем не могу помочь, – она протянула руку к небольшому медальону, лежащему рядом на столе. – Сами дверь найдете, или Белые Плащи проводят?

– Послушайте, я прошу прощения, если...

– Значит, все-таки проводить, – перебила девчонка и открыла прозрачную крышку. – Как хотите...

– Не надо нас провожать, – буркнул Девирг. – Не заблудимся.

– Вот и славно. Будьте счастливы!

– Клуша в капюшоне... – тихо, как ему показалось, пробормотал блондин, отходя от стола.

– Что ты там пробурчал, остряк недоделанный?! – услышалось сзади.

Девирг тут же остановился, обернулся и отвесил поклон.

– Ах, простите нас, о, чернильная дева, что вторглись в ваше сонное бытие и помешали своими никчемными просьбами предаваться глубокомысленному плеванью в потолок!

– И в носу ковырянию, – в тон ответила ему сидящая за столом. – Топай давай!

– Не цапайся, – санорра потянул блондина за рукав. – Пошли.

Но Девирг сдаваться не собирался и уже открыл рот, что-

бы ответить, но в этот момент раздался требовательный голос:

– Что у вас за дело, юноши?

Арман Решевельц, собственной персоной, стоял в раскрытых дверях кабинета, наблюдая за происходящим.

– Эйцвас, – секретарь поднялась со стула, – вы запретили вас беспокоить и я...

– И, тем не менее, вы меня уже побеспокоили, – прервал ее Решевельц.

Он повернулся к Кин Зи и Девиргу, боевой пыл которого сразу же поутих, смерил их взглядом и добавил:

– Теперь я бы хотел узнать причину этого.

Кин Зи вежливо наклонил голову и шагнул вперед.

– Эйцвас, мы пришли, чтобы поговорить о недавно произошедших событиях.

Он кивнул Девиргу. Тот подошел поближе и вынул из кармана кольцо, полученное вчера от Сандара. Тот не обманул – увидев эту простенькую вещь, часовые пропускали их без единого вопроса.

Решевельц взглянул на кольцо, затем забрал его с ладони и принялся задумчиво рассматривать.

«Сейчас он уберет его в карман и скажет этой девке за столом, чтобы вызывала стражу, – подумал Девирг. – Глупая была идея – идти сюда. Интересно, на какой высоте мы над землей? Кину-то все равно, а вот я, если прыгну – ноги сломаю или шею?».»

Он осторожно отодвинулся от двери и встал поближе к открытому окну. Решевельц тем временем закончил осмотр кольца. Но не вернул его, а сжал в руке и повернулся к помощнице, которая все еще растеряно стояла у стола.

– Можете идти. Ваши услуги мне сегодня более не понадобятся.

Затем он кивнул посетителям:

– А вас я прошу в кабинет. Обоих, разумеется.

Он посторонился, пропуская их вперед, затем зашел в комнату сам и закрыл дверь. Не веря собственной удаче, девушка быстро навела порядок на столе, прикрыла окно и тихо выскользнула за дверь.

Глава 10

Стены просторного кабинета эйцваса были отделаны светлыми панелями. Широкое окно на солнечной стороне впускало достаточно света, чтобы осветить центр со стоящими вокруг небольшого деревянного столика креслами для посетителей. Пол застилал мягкий красный однотонный ковер. Темного дерева книжные шкафы, заполненные книгами, занимали все пространство вдоль стен. В дальнем углу, на возвышении, стоял массивный письменный стол, заваленный бумагами, раскрытыми томами и развернутыми картами. Висящие на стенах, заключенные в мощные рамы портреты, на которых в полный рост были изображены прежние владельцы этого кабинета, перемежались с тяжелыми коваными светильниками. Ни в шкафах, ни на столе, ни на полках не было заметно никаких безделушек. Сразу становилось понятно, что хозяин кабинета приходит сюда работать и ни о чем более думать не желает.

Закрыв дверь, Решевельц указал на кресла:

– Прошу садиться. Обычно для посетителей мои помощники подают напитки и закуски, но сегодня придется обойтись без них. Но вы, как я понимаю, пришли сюда не о погоде беседовать, поэтому обойдемся без протокольных условностей.

Устроившись в кресле, Девирг украдкой изучал главу Ста-

рого Города, которого видел впервые в жизни. Решевельц производил впечатление человека крепкого, несмотря на свои семьдесят с лишним лет: худощав, с хорошей осанкой и, несмотря на возраст, свободен в движениях. Выглядел он, пожалуй, даже моложе: лицо строгое, без старческой дряблости, высокий лоб, через который пролегла глубокая складка, заостренный нос, тонкие губы под короткой щеткой усов и острый подбородок с небольшой седой бородкой. Глубоко посаженные глаза, окруженные тонкой сеткой морщин, смотрели внимательно, уверенно и спокойно. Несмотря на выходной день, одет он был так, как будто собирался работать и принимать посетителей как обычно: в белое одеяние служителей-энле, поверх которого носил, в знак своего высокого положения, короткую алую накидку. Такого же алого цвета была и круглая шапочка, лежащая на его седых волосах. Обычные служители тоже носили такие, но они были белыми.

Сам эйцвас рассматривал их обоих без особенного любопытства, но и без враждебности.

– Мы хотели бы поговорить свами об одном деле, которое... – начал было Кин Зи.

– В таком случае вам с вашим другом неплохо было бы для начала представиться, – прервал его Решевельц.

– Кин Зи, эйцвас.

– Девирг.

– Приятно, что вы назвали свои настоящие имена. Мое, я

думаю, вам известно. Надеюсь, что вы и дальше будете столь же правдивы.

Эйцвас положил на стол кольцо, которое отдал ему Де-вирг. Затем, скрестив на груди руки, посмотрел ему в глаза.

– Таких колец существует всего два. Одно ношу я. Я получил его, когда был избран на этот пост. О существовании второго я узнал из секретного письма, оставленного моим предшественником, а он – из письма, написанного тем, кто был до него. Эти кольца простые, но изготовлены очень давно и особенным образом, так что подделать их легко, а вот повторить – невозможно. И то, что дали мне вы – не подделка.

– Эйцвас, пока вы не задали вопрос, на который мы не сможем ответить... – заговорил Де-вирг.

– Вопрос: откуда у вас это кольцо? – снова не стал дослушивать Решевельц, – не стоит волноваться, в этом письме также было сказано и о том, что я не должен задавать вам такого вопроса.

Посетители заметно расслабились, и это вызвало у него улыбку.

– Вы ведь не можете не понимать – хоть я и попросил вас представиться, но отлично знаю кто вы. Не стану скрывать, я давно приглядываю за вашей компанией. Особенно после того случая в Диверте и всего, что произошло потом. А ваше, не побоюсь этого слова, необыкновенное возвращение из Пещер...

– Вы, наверное, хотели сказать «неожиданное возвращение»? – брякнул вдруг Девирг и сам собственной наглости смутившись, прикусил язык.

Однако Решевельц в ответ и бровью не повел.

– Неожиданное, не скрою, – согласился он. – Но в итоге все закончилось хорошо, и это главное. В накладе вы, судя по всему, тоже не остались. И я говорю не о той награде, которую выплатил вам Аверд.

– Могу я просить вас объяснить, эйцвас? – поинтересовался Кин Зи.

– Можете, разумеется. Только так ли нужны вам мои объяснения? – Решевельц безразлично махнул рукой. – Я же не пристаю к вам с вопросами о том, с кем вы воевали в этом провале. Я также не собираюсь допытываться, почему на скалах около водопада повсюду следы копоты, а земля в округе была усажена ямами, некоторые из которых напоминали огромные следы. Мне даже не интересно, откуда мог взяться достаточно большой кусок обработанного креланита, идеально вписавшийся в след. Офицеры Храмовой Стражи нашли такой в ручье под разрушенной площадкой.

Говоря все это, он продолжал наблюдать за обоими своими гостями. Они же слушали его с абсолютно равнодушными выражениями на лицах. Но Кин Зи готов был сквозь землю провалиться. Это же надо было оставить столько следов! А Белые Плащи-то не промах!

– В общем, там много всего. Составляя отчет, офицеры

насобирали интересностей на пухлую такую папку. Но вы выбрались оттуда живыми, и никакой опасности ни для кого нет, так зачем ворошить прошлое?

– Государственный Совет мог бы задать нам все интересные вопросы.

– При чем здесь Государственный Совет? – пожал плечами Решевельц. – Храмовая Стража отвечает за безопасность Храма и Старого Города. С чего бы мне кормить Совет результатами ее работы? От Белых Плащей требовалось лишь проверить, безопасно ли это место. И они никакой опасности не нашли. Советники могли бы и сами провести любое расследование, но они предпочли нагнать туда солдат, которые за день перемесили сапожищами все, что там могло остаться занятого, так что сейчас там и смотреть-то не на что.

Действительно, после того, как в Аверде узнали о спрятанной долине, там практически сразу же началось строительство военного лагеря.

– Но вы ведь пришли не предаваться воспоминаниям, верно? – Эйцвас поправил свою красную шапочку. – Рассказывайте.

Стоящие на столе часы щелкнули и негромко прозвонили двенадцать раз. С улицы эхом им ответили две пары больших колоколов храмовых часовых башенок. Кин Зи взял со стола кольцо, покрутил его задумчиво в пальцах, вернул на место, и, решившись, наконец, сказал:

– Мы бы хотели поговорить о краже камней из Храма.

Решевельц вроде бы и не удивился. Лишь, подняв руку, принялся поглаживать бородку. Недолго стояла тишина, а затем он заговорил:

– Я спрошу вас всего один раз, юноши. И лучше для вас самих было бы ответить честно. Кто рассказал вам об этом? Кто-то из посвященных? Или кто-то из Совета? Имен можете не называть, но подумайте хорошо – очень многое в вашей дальнейшей жизни зависит от того, будет ли ваш ответ правдивым.

Он посмотрел в глаза Кин Зи. Санорра взгляд выдержал.

– Никто нас не присылал, – спокойно ответил он.

– Понятно, – Эйцвас перевел взгляд на Девирга. – Ваш ответ?

Блондин почувствовал, что его словно обдало колючим холодом под этим взглядом. Но он постарался ответить, как мог, твердо:

– При всем уважении, я думал, что эта пропажа беспокоит вас больше, чем не прекращающаяся грызня между Советом и Старым Городом. Но, видно, я ошибся. Нет, никто из посвященных нас не присылал. И из Совета тоже никто. И, нет, мы не побежим отсюда развлекать рассказами о нашем визите чиновников из Белого Зала. У нас с вами одна цель и мы могли бы помочь друг другу. Или мы должны принести вам страшную клятву в этом?

Решевельц не ответил. Он отвел взгляд и задумался. Долго сидел он, барабанил пальцами по столу и глядя на тускло

поблескивающее в солнечных лучах кольцо. Затем он взял его в руки, встал с кресла и подошел к окну. Минуту он стоял, молча глядя вниз, на шумную площадь за старыми стенами.

– Я возьму ваше кольцо, – наконец сказал он. – В конце концов, его место здесь, в Старом Городе. Нахождение его у вас неизбежно вызовет вопросы, которые не нужны ни мне, ни вам. Взамен я выпишу вам рекомендательное письмо, которое будет столь же эффективно, но в разы безопаснее.

Он направился к столу и, взяв перо, принялся что-то писать на листе бумаги, добавив только:

– Как я понимаю, вы знаете, что произошло, поэтому объяснения можно пропустить. И, похоже, вы уже имеете какой-то план. Можете пока его изложить – я слушаю вас очень внимательно.

Глава 11

– То есть, он уберет всю дополнительную защиту с замка двери одной из хозяйственных комнат? – сидящая на стуле Вейга тряхнула связкой отмычек, которую ей передал Девирг. – А сам замок? А остальные замки? А охрана? С этим всем как быть?

По возвращении Кин Зи и Девирга от эйцваса, в оружейной комнате началась большая подготовка и планирование назначенной на завтрашний вечер операции. Девирг разложил на столе полученные от Решевельца планы Храма с нанесенными на них значками тайников и скрытых дверей.

– Эти бумаги дорогого стоят, – заметила Грейцель. – Мало кто их видел.

– Мы их тоже не видели, если что, – Девирг посмотрел на санорра, углубившихся в изучение планов. – А кто видел, тот сразу же забудет, верно?

– Угу, – буркнул Тэи Зи, не отрываясь от бумаг.

Вдвоем с Кин Зи они положили на план лист тонкой просвечивающей бумаги и пытались вычертить на нем безопасный маршрут, избегая тонких окружностей, показывающих участки, на которых действовали сигнальные знаки. Получалось пока не очень хорошо.

Оставив санорра сражаться с планом, Девирг отправился в свою комнату и вскоре вернулся с большой коробкой в ру-

ках. Плюхнув ее прямо на ковер, он устроился рядом и вот уже полчаса извлекал на свет разного вида отмычки, карабины, связки шпагата, флаконы с ядовитого цвета жидкостями, промасленные упаковки с тонкими метательными лезвиями и прочие приспособления, которым и названия-то никто, кроме, пожалуй, Кин Зи, не знал.

– Замки, охрана, ловушки и прочие приятные и неприятные неожиданности – это наши проблемы. Планы нужно отдать ему завтра утром. И если по ходу дела возникнут какие-нибудь... – взяв из коробки очередной пузырек с жидкостью, он встряхнул его, глядя на свет и удовлетворенно кивнул, – ... возникнут какие-нибудь осложнения – эйцвас нам никогда и ничего не давал.

– Так если возможны осложнения, то, может быть, стоит пойти всем вместе? – спросила Грейцель.

– Нет, не стоит.

Кин Зи сунул за ухо карандаш, которым только что что-то сосредоточенно рисовал на бумаге.

– Тут число и сила значения не имеют – скрытность нужна. А чем нас больше, тем мы заметнее. Кстати, мы, наверное, закончили. Подходите поближе.

Девирг отложил очередной карабин и подошел к столу. Тэи Зи смахнул с бумаги остатки раскрошившегося карандаша и прижал ее посильнее, чтобы рисунок проступил четче.

Кин Зи оглядел собравшихся:

– Итак, вот план. Первое: в Храм пойдем Девирг, я и Тэи.

Грейцель собралась было возразить, но он поднял руку:

– Объясняю почему. В главном зале, через который нужно будет пройти, постоянно все освещено, так что придется передвигаться от тени к тени, быстро и по возможности бесшумно. У колонн через равные промежутки стоят часовые.

– Охрану в Храме несут Белые Плащи, – вставил Тэи Зи. – Если постараться и не подходить близко, то можно мимо них проскользнуть, но риск очень велик. Им ведь даже видеть нас не обязательно – могут просто почувствовать. И чем нас больше, тем вероятнее, что так и случится.

– Так что толпой мы там точно не пройдем, – подытожил Кин Зи. – Не говоря уже о том, что одно дело, если поймают двоих Дей Кай и одного никому не известного негодяя...

– Благодарю... – вежливо поклонился Девирг.

– И другое – если среди схваченных вдруг окажется офицер Храмовой Стражи, которую многие в Академии прекрасно помнят и к которой у Старого Города и без того накопились вопросы.

Возражений не было, но было заметно, что недовольство слушателей не исчезло окончательно.

– Давайте дальше, – санорра указал на обведенные красные крестики, разбросанные повсюду на плане. – Вот эти метки – охранные печати. Если они уловят малейшее колебание чужеродной силы – поднимется тревога. Так что обходить их придется очень внимательно. Закрытые замки открывать старым проверенным методом – мало ли, что там

припрятано внутри.

– В подземных переходах охранных печатей нет, но там темно, – Тэи Зи провел пальцем вдоль нарисованной линии. – Света тоже зажигать нельзя – в темноте его будет видно очень далеко. Так что пойдем в абсолютной темноте.

– Не страшно, – Девирг посмотрел на свою коробку – У меня на этот счет кое-что есть из проверенных средств.

Кин Зи кивнул.

– Подземелья под Храмом – это естественные многоуровневые катакомбы, переходы которых постоянно пересекаются между собой и постепенно спускаются все ниже и ниже, – продолжил он. – Все переходы выводят в залы с несколькими дверями. И вот тут начинаются сложности.

Он указал на прямоугольник на плане, от которого отходило несколько коридоров.

– Двери запираются на ночь, но это не главное. Дело в том, что замки с вечера еще и прикрываются защитными знаками и печатями. Они висят часов десять-двенадцать, а потом рассеиваются.

– И как вы собираетесь открыть замок, не задев печати? – поинтересовалась Винга.

– Она накладывается не на все двери, – пояснил Девирг. – Несколько раз за ночь патруль должен обходить все подземные помещения. Поэтому на пути солдат одну дверь просто запирают на замок, не оставляя ловушек.

– Откуда знаешь?

– Эйцвас рассказал.

– Ха, – усмехнулась Вейга, – если он еще и рассказал вам, какие двери будут распечатаны, то ему цены нет.

– Вот в том-то и дело, что он этого не знает, – сбил воодушевление Кин Зи.

– Как так?!

– Маршруты караулов каждую ночь меняются. Разводящие офицеры сами их заранее не знают – они получают схемы с ними от главнокомандующего перед тем, как заступят на дежурство. А он узнает от посвященных из Совета, после того, как они запечатают двери, – Девирг снова принялся копать в коробке – А они ежедневно меняют путь. Так что кроме них, главнокомандующего и начальников патрулей чистой дороги не знает никто.

– Поэтому с нами пойдет Тэи, – подытожил Кин Зи. – Он будет проверять, запечатана дверь или нет.

– Я-то не против, – пожал плечами Тэи Зи. – Но насчет того, чтобы идти бесшумно... до сих пор в этом необходимости не было.

– И на этот счет у меня есть кое-что, поделюсь.

Девирг заглянул в коробку, порылся там, вытащил две баночки с желтоватой жидкостью и протянул одну Тэи Зи:

– Держи. Пару глотков отхлебнешь – должно хватить. Обостряет все реакции. И шагать будешь бесшумно, как северный скельд.

– А тебе?

– Не переживай, я и так справлюсь, – подмигнул блондин.

Санорра взял склянку и подозрительно осмотрел ее со всех сторон. В мутном непрозрачном растворе колыхалось что-то толстенькое и на вид – живое.

– Фуу, – скривилась Вейга. – Там что-то плавает.

– Не что-то, а кто-то, – спокойно ответил Девирг. – Сельдская пиявка это. Ее яд – один из главных ингредиентов.

У Тэи Зи вытянулось лицо.

– Да ты ее не разглядывай! – беззаботно махнул рукой блондин. – За эту скляночку знающие люди продадутся с потрохами и еще доплатят сверху! Я лет десять назад купил несколько баночек тут, в Аверде, у одного специалиста. Из наших, не из саллейда. За страшные деньги, между прочим, купил. И ни разу не пожалел.

– И где сейчас эта чудесная лавка? – скептически поинтересовалась Грейцель.

– Нет ее, – с явным сожалением вздохнул блондин. – То ли вдруг торговля не пошла, то ли из Старого Города ей заинтересовались... в общем – закрылась. А хозяин пропал куда-то.

Девирг снова вернулся к коробке и вытащил из нее темный сверток. Развязал бечевки.

– Смотри-ка. Столько времени не доставал и моль не поела, – улыбнулся он.

На кресло легла темно-серая куртка из мягкого материала, вся утыканная карманами, кармашками и петлями для

карабинов. Сверху упали такого же цвета штаны. Рядом Девирг поставил ботинки на мягкой подошве.

– Ты примерь, – предложила Грейцель – Мало ли что. Может, подраздался где.

Девирг в ответ повернулся в пол-оборота к зеркалу и довольно похлопал себя по плечу.

– Да, пожалуй, мог...

– Да я не про плечи.

Девирг скорчил гримасу.

– «Я не про плечи», – передразнил он гнусным голосом. – Попрошу без оскорблений мне тут! О деле надо думать, а не о... том, о чем ты думаешь.

Но штаны на всякий случай приложил, посмотрел на себя в зеркало, и, вроде бы, остался доволен. Затем повернулся к Тэи Зи:

– Слушай, Тэи, я тут подумал... А ты в чем планируешь идти? Не подумай, я против твоего обычного гардероба ничего не имею, но, сам понимаешь – не для такого он дела. Будешь пыль по коридорам подметать. А если хвост в темноте дверью прижмет, так это вообще форменное безобразие будет.

Сестры прыснули в кулак, Грейцель тактично отвернулась и даже Мэй Си улыбнулась.

Тэи Зи молча посмотрел на него и молча же принялся собирать бумаги и карандаши.

– Тэи, ну без обид! У тебя в этих твоих штуках грозный

и зловещий вид, но мы же не пугать их идем. Ну, если нет ничего – и не страшно! – Девирг отставил свою коробку и поднялся со стула. – Пошли, подберем тебе что-нибудь?

– Хвост покороче? – буркнул санорра в ответ, не отрываясь от своего занятия.

– А, чтоб мне пропасть! – блондин виновато развел руки. – Язык мой – гибель моя! Прости дурака, глупость сказал!

– Да ладно, – мрачное лицо Тэи Зи, вроде бы, прояснилось, и он оставил карандаши в покое. – Пошли, показывай, что там у тебя.

– Пойду тоже пороюсь в шкафу, – Кин Зи свернул в трубку лист с планом и убрал его в футляр, – Наверняка что-то найдется полезное.

– Девирг! – Винга уселась на диван и запустила руку в оставленную без присмотра коробку, – А можно пока посмотреть, что у тебя тут?

– Да, смотрите, конечно, – махнул рукой тот, следом за Тэи Зи выходя из комнаты. – Только с метательными ножами аккуратнее. Лучше из чехлов не вынимайте.

– А что так? – Вейга как раз, отщелкнув застежку, вытащила из ячейки на ремне тонкое и острое, как бритва, лезвие.

– А они отравленные! – донеслось уже с лестницы.

Гедарка уронила оружие и поспешно вытерла руки об одежду.

– Смотрите, красота какая!

Винга подняла небольшую пузатую склянку с тонкими на вид стенками, на дне которой плескалась нежно-розовая маслянистая жидкость. От движения она колыхнулась, и все свободное место внутри склянки заполнилось розоватым дымком, в котором переливались золотистые точки.

– Ух ты! – восхитилась Вейга. – Дай посмотреть!

Отобрав склянку у сестры, она принялась разглядывать ее содержимое, поворачивая то так, то эдак.

– О, а тут написано что-то, – она перевернула склянку вверх дном и, прищурившись, попыталась разобрать надпись, сделанную вручную на приклеенном к ней ярлыке. – Только ничего не понять.

– Значит, это для тебя не предназначается. – Кин Зи зашел в комнату и поставил рядом с коробкой Деврига большую холщовую сумку.

Затем он наклонился и тоже посмотрел на надпись, похожую на переплетение вьющихся лоз.

– Это ллейда – язык саллейда.

– Красиво, да? – Вейга потрянула склянкой, и розовый дым снова за клубился над жидкостью.

– Ты бы аккуратнее ее трясла, – Кин Зи сел рядом и начал развязывать завязки на сумке. – Видишь, как горлышко запаяно? Потому что одна капля просочится – и все.

– Что – все?

Санорра оставил в покое завязки, наклонился к ее уху и начал что-то шептать, периодически указывая глазами на

склянку. Винга тоже наклонилась поближе. Спустя несколько секунд ее брови поднялись домиком, а лицо залила краска. Она уставилась на жидкость, а затем недоверчиво посмотрела на Кин Зи:

– Что, правда что ли?

– Правда. И это, кстати, произойдет, если испарится пара капель. Представь, что будет, если случайно разобьется эта баночка? Или крышка чуть-чуть отойдет?

Вейга скривилась и крайне осторожно поставила склянку назад в коробку. Девирг, который как раз вернулся в комнату вместе с Тэи Зи, расхохотался, наблюдая за ее манипуляциями.

– Чего скалишься?! – огрызнулась Вейга. – Хороши у тебя пожитки: яды, гады, да мерзость эта летучая. А у тебя, Кин, в сумке что? Упакованная пыточная?

– Ну не совсем... – улыбнулся тот.

Для начала из сумки на свет появился плотно стянутый тканевый рулон, перехваченный с двух сторон ремешками. После того, как замки ремней были расстегнуты, рулон распался надвое, оказавшись полным комплектом одежды.

– Вы не пугайтесь, это не из тех вещей, что в Эш Геваре нашли. Все из простого материала пошито, – сразу сказал он.

Вещи Кин Зи повесил рядом с теми, что разложил Девирг. Фасоном комплекты были похожи, но цветом и материалом различались – тот, что выложил санорра, не был однотонным, и раскраской очень походил на серый, потрескавшийся

от времени камень.

– Эх, красота – вздохнул блондин, рассматривая вещи.

– Вокруг Эш Гевара камни, скалы, да мертвая земля, – пояснил Кин Зи. – Днем в этом на их фоне никто не разглядит. Но для нашего случая лучше все-таки черный цвет. Так что этот пока пусть остается дома.

Он снова запустил руки в сумку и одну за другой вытащил и осторожно положил рядом несколько свернутых спиралью нешироких лент, в которых, судя по тому, как они позвякивали, было что-то металлическое.

– Утащил все-таки? – спросил Тэи Зи.

– Только то, что в сумке было.

– Это что? – спросила Грейцель.

– Мой походный арсенал, – санорра расстегнул застежки ремешков и начал расправлять ленты. – Еще... с давних, других времен.

В развернутых лентах оказались тесно, одна к одной, уложенные в специальных отделениях рамки со вставленными в них короткими – не длиннее ладони, оперенными стрелами. В первой они были простыми, с черным длинным металлическим наконечником. У стрел, лежащих в остальных лентах, наконечники были гораздо короче и не такие острые, с впаянными в основание стеклянными колбочками, заполненными разноцветными жидкостями или мелким серым порошком.

Девирг сразу протянул к ним руку.

– Можно?

– Да, только осторожно.

Девирг аккуратно извлек стрелу из рамки.

– Слышал я о таком, – он постучал по колбочке. – Но, признаться, никогда не видел.

Грейцель тоже взяла одну из стрел с коротким наконечником и осторожно потрогала острие.

– Ой, – вдруг произнесла она, – она же почти не заточенная! И острие гнется.

– Так и надо, – возразил Кин Зи, – смотри.

Он легко отломил острие наконечника и показал стрелу Грейцель.

– Видишь, – указал он ей на тоненькое отверстие в торце, из которого упала капля цветной жидкости, – внутри проходит тонкий канал. Стрела попадает в цель, но не наносит смертельных повреждений, потому что наконечник очень короткий. Снадобье через ранку по открывшемуся каналу сразу попадает в кровь. Действует мгновенно.

– Яд?

– Нет, – улыбнулся Кин Зи. – Это как раз для того, чтобы не нанести цели серьезного вреда. Усыпить, например, или просто парализовать на время. Возьмем завтра несколько с собой.

Он вынул несколько рамок из тканевых гнезд и уложил рядом. Затем снова свернул ленты в рулоны и застегнул на них застёжки.

– Что же ты раньше-то богатство такое не доставал? – вздохнул Девирг. – Много где пригодилось бы.

– Повода не было. Да и без этого всего как-то обходились.

– А завтра, значит, не обойдемся?

– Посмотрим, – уклончиво ответил санорра. – Но лучше нам быть во всеоружии, верно?

– Точно! – Девирг хлопнул присевшего на диван Тэи Зи по плечу. – Ну что, Тэи, рад возможности вспомнить юности годы чудесные?

– Это чьей же юности? – поинтересовался тот. – Не моей уж точно.

– Да? Не знал. Ну, моей юности годы, значит, вспомним!

– Угу, вспомним.

– Во внутренний двор Храма нам просто так не попасть – стена, Девирг, для тебя уж сильно высокая. Да и Белые Плащи у всех ворот, – Кин Зи затянул завязки сумки и закинул ее на плечо. – У меня есть кое-какие идеи, но было бы неплохо осмотреться на месте заранее. Может, пойдем, пройдемся перед ужином? За одним и разведку проведем.

Идея была всеми признана замечательной.

Глава 12

Любят жители Аверда гулять по аллеям большого парка, который разбит прямо под стеной, окружающей Старый Город, чуть в стороне от Храмовой площади. До поздней ночи на скамейках прохлаждаются нарядно одетые бездельники и обнимающиеся парочки. Натуры романтические, предпочитающие уединенное любование звездами, тоже любят заглядывать сюда после заката и вздыхают себе в удовольствие, пока ночной сторож, уже ближе к полуночи, не начнет выпроваживать посетителей, чтобы запереть большие решетчатые ворота на замок.

Вот и сегодня гуляющие потянулись на выход, заслышав в конце главной аллеи негромкий стук колотушки и немолодой голос:

– Закрываемся, добрые горожане, закрываемся! Ждем вас завтра, приходите, будем вам рады... Спокойной вам ночи, достойные господа и прекрасные дамы, пусть сны ваши будут вам в радость!

Из-под тени деревьев показался пожилой сторож с граблями для сбора листьев в одной руке и с деревянной колотушкой в другой. Слегка шаркающей, усталой походкой он направился к воротам, позванивая связкой ключей на поясе, как вдруг заметил, что парк покинули не все гости – на одной из скамеек, закинув длинные ноги на кованный подлокотник,

положив одну руку под голову, а другой придерживая весьма объемную бутылку из-под чего-то определенно крепкого, похрапывал хорошо одетый санорра.

К спящему гостю уже направлялся патруль, состоящий из офицера Храмовой Стражи и двух солдат гарнизона. Неодобрительно покачав головой, сторож тоже повернул к скамье.

Офицер тем временем с досадой рассматривал лежащего:

– Советников в Аверд понаехало, видать из свиты какой и загулял. Ну и несет же от него.

Затем он осторожно потряс спящего за плечо:

– Эй, любезнейший!

Санорра на эти потряхивания пробормотал что-то невнятное, затем не открывая глаз, поудобнее положил руку под голову и довольно всхрапнул.

– Я думал, они и не пьют вовсе, не то что не напиваются, – тихонько сказал один солдат другому.

– Ага, вот ему и расскажешь, когда проспится, о чем ты думал.

– Эй... – офицер сделал еще одну попытку пробудить гуляку: – Господин, здесь нельзя спать!

Попытка, как и прежняя, оказалась безуспешной.

– По-моему, это без толку, – заметил один из солдат. – Из свиты – не из свиты, какая разница? Сам виноват. Забираем?

Недолго поколебавшись, офицер согласился.

– Давайте. Пусть в караульном проспится.

Солдаты аккуратно взяли спящего под руки. Тот недовольно хрюкнул, но так и не проснулся.

В этот момент сторож, который уже некоторое время наблюдал за происходящим, решил вмешаться и подошел ближе.

– Прошу прощения, господа военные.

Патрульные оглянулись на него, прекратив на время попытки стянуть пьяницу со скамьи. А старик подошел еще ближе и указал на серолицего:

– Парнишка-то, по всему видать, не простой, – он повозил пальцем по дорожному шитью на сюртуке. – А уж если к советнику в свиту попал, то родители точно свеклу в Хейране на рынке не продают.

Эти слова заставили солдат снова опустить прожигателя жизни на лавку. Воспользовавшись этим, он незамедлительно устроился комфортнее и принялся сопеть с явным удовольствием.

– Ну, оттащите вы его сейчас в караульное, а дальше что? Сами же понимаете – как только узнают в Старом Городе, кого принесли, так налетят с вопросами. А у них там, наверху, – сторож ткнул пальцем куда-то в темное небо, – пойдя, пойми, что в головах происходит. Поднимется скандал, начнут виноватого искать. А правило армейское, оно одно – виноват всегда тот, кто никому не нужное рвение проявил.

Судя по лицам солдат, со словами сторожа они были вполне согласны. Офицер заколебался.

– Вы не подумайте только ничего такого, я вас ни в коем случае не останавливаю и мешать долг свой исполнять не хочу, – продолжил сторож, обращаясь к нему. – Но, может, ну его? Не он первый, не он последний.

Старик посмотрел на небо.

– Ночь нынче теплая – не простудится. Пусть себе лежит. А через пару-тройку часов я его растолкаю да за ворота выставлю – пусть идет своей дорогой.

Офицер снова внимательно посмотрел на посапывающего санора. Вид у того был абсолютно безмятежный. Внезапно он громко икнул. Стоящие рядом солдаты скривились и даже сторож, крякнув, почесал нос.

– Уф, – выдохнул один, – может, старик дело говорит?

– Точно, – поддержал второй. – Сейчас пока притащим, пока запишем, а потом еще на обход идти. Да и несет от него... где наакался-то такого? Завтра будет с похмелья подыхать – вот и наказание ему будет.

– Ладно, – офицер повернулся к сторожу, перебиравшему на связке ключи, – пусть проспится и выпусти его. Только смотри, чтобы не видел никто! А то сам в подвал отправишься!

Он погрозил пальцем.

– Вы не беспокойтесь, юноша, – улыбнулся морщинистым лицом старик. – Я же говорю вам – не первый десяток лет тут служу. И разбужу, и спроважу в лучшем виде. А вас я и видеть не видел.

– Хорошо, – офицер повернулся к солдатам караула. – Пошли дальше.

Сторож проводил патрульных до выхода из парка, дождался, пока они свернут в переулок, и запер ворота.

Вздыхнув, он неторопливо пошаркал к скамье, постукивая деревянной колотушкой. Присев рядом со спящим, он несколько минут смотрел по сторонам. Вокруг было тихо и пустынно.

Санорра тихо присвистнул носом.

– Как ты, болезный? – поинтересовался сторож.

– Что это за дрянь? – без всякого признака хмеля в голосе спросил тот, не открывая глаз. – И она у тебя протухла что ли? Откуда вонь такая?

– Тэи, я же не жаловался, когда глотал это твое пойло, от которого все кишки наружу выворачивает? Не жаловался. Вот и ты потерпи. Надо так. Пахни от тебя по-другому – мы бы уже тут напряженно думали, куда девать три бесчувственных тела.

Он вынул из кармана флакон с белой жидкостью и потихоньку поставил на скамейку.

– На вот, потом рот прополощи – и всего делов.

– А это что такое? – приоткрыв один глаз, поинтересовался мнимый пьяница.

– Настойка освежающая, не бойся, – улыбнулся сторож.

Затем он еще раз посмотрел за ворота.

– Вроде больше никого не видно, можно вставать. Кин уже

на месте?

Санорра уселся на скамье, встряхнул головой, открыл склянку, недоверчиво принялся к ее содержимому, усиленно прополоскал рот и выплюнул жидкость в траву.

– Так-то лучше, – покачал он головой. – Да на месте он. Сидит на сумке за забором.

– Тогда надо ему свистнуть, и вперед,

Старик-сторож встал и по-молодому потянулся:

– Ходить нам долго, а назад вернуться нужно до рассвета.

Вечером, надев мешковатый белый балахон с широкими рукавами, похожий на те, что носят живущие при Храме младшие служители, и спрятав лицо под его глубокий капюшон, Кин Зи, прихватив на рынке небольшую тележку, отправился в нижний квартал, где без каких-либо проблем получил несколько больших тюков с постиранным бельем, на каждом из которых стояла большая печать Старого Города.

Возвращаясь, он свернул в неприметный переулок, а когда спустя пару минут снова выкатил тележку на оживленную улицу, то под большими узлами уже лежала сумка с одеждой и оружием для ночной вылазки. Далее его путь лежал к скромным воротам, столь же старым, сколь и участок стены вокруг них. По-хорошему, их бы следовало давным-давно заделать – так непрезентабельны они были и так редко ими пользовались. Их даже не Храмовая Стража охраняла – вместо нее караул несли гарнизонные солдаты.

Эти ворота, да что там, и не ворота-то вовсе, а просто ши-

рокая двустворчатая дверь с прорезанным окном, как нельзя более хорошо подходили для того, чтобы попасть в Старый Город, не привлекая к себе лишнего внимания. Добравшись до них, Кин Зи долго переждал в переулке, дожидаясь, пока офицер в белом плаще сменит караул и удалится восвояси. Выждав еще немного, он, понижив опутив капюшон и получше спрятав руки в рукава, подкатил свою тележку к воротам и постучал. В открывшееся дверное оконце выглянул солдат.

– Чего привез, энле?

– Белье чистое. Скатерти, занавески, – глухим голосом, не поднимая головы, ответил Кин Зи, указав рукавом на лежащие на тележке тюки.

Лицо в оконце исчезло. Стальной запор стукнул и дверь открылась. Солдат, дожевывая что-то на ходу, вышел из проема, лениво поковырял наваленные горой здоровенные мягкие мешки, и махнул рукой:

– Проезжай, энле.

Молча кивнув, Кин Зи вкатил тележку в ворота и застучал колесами по мощеной дорожке, ведущей к хозяйственным постройкам позади Храма. Вокруг сновали такие же фигуры в серых и белых одеждах, так что никому не было до него никакого дела.

Поравнявшись с входом в одну из боковых храмовых пристроек, отделенную от стены дорожкой и строем пышных кустов, Кин Зи быстро огляделся вокруг. Не заметив никого поблизости, он вытащил со дна тележки сумку с вещами и

нырнул в переплетение веток и листвы. Положив сумку в самую гущу кустарника, он нагреб на нее старые ветки, и присыпал опавшими листьями и травой. После чего снова вышел на дорожку и отправился дальше, чтобы оставить свою тачку у дверей склада рядом с остальными.

Солнце уже почти зашло, но занимать наблюдательный пост было еще рано, и поэтому Кин Зи успел выполнить еще несколько мелких дел, прежде чем часы Храма не прозвонили восемь раз. Склонив голову и спрятав руки в широких рукавах своего одеяния, он, стараясь не попадаться никому на глаза, неспешно прошел до того места, где спрятал днем сумку и, оказавшись рядом с кустами, сделал шаг в сторону, полностью пропав в тени.

Первым делом разгреб листья и ощупал сумку. Вещи были на месте. Затем быстро скинул и спрятал светлый балахон, прикрыл лицо маской, надел капюшон и подтянул завязки. Теперь разглядеть его в темных кустах стало просто невозможно. Усевшись поудобнее, Кин Зи принялся терпеливо ждать сигнала.

Наконец, спустя несколько часов ожидания, совсем рядом на каменную дорожку у стены, зазвенев, упала монетка. Пора. Раскрыв сумку, он вытащил из нее нечто цилиндрической формы и выбрался из кустов.

Глава 13

– Вход точно рядом?? – поинтересовался Тэи Зи, стоя по другую сторону стены.

Девирг, все еще одетый в поношенную одежду паркового сторожа и седой парик, пожал плечами:

– Я так понимаю, что мы как раз напротив той самой пристройки должны быть, – он осмотрелся по сторонам. – Но в любом случае, мы не далеко.

Ни звука с другой стороны по-прежнему не доносилось. Девирг полез в карман и достал из него еще одну монетку. Сжал в кулаке, готовясь бросить.

– погоди, – Тэи Зи удержал его руку. – Слышал?

– Что? – Девирг снова прислушался. – Тишина вроде.

– Нет... пригнись! – прошипел вдруг санорра, указывая вверх.

Девирг сначала воспользовался советом, а потом посмотрел вверх. Из за стены взвилась в воздух, упала и развернулась небольшая лестница из прочных круглых перекладин на тонких цепях.

– Вот это я понимаю, комфорт! – улыбнулся Девирг. – Тэи, давай первый. Переберешься – держите лестницу – я заберусь.

Тэи Зи кивнул и, проигнорировав лестницу, быстро полез вверх прямо по камням. В несколько секунд он поднялся на

стену и глянул сверху вниз. В отличие от освещенного парка, храмовый сад тонул в ночной тени. Но, прекрасно видя и в абсолютной темноте, он сразу разглядел держащего края лестницы Кин Зи. Тот кивнул и в полголоса съязвил:

– Тэи, я всегда знал, что за твоей благообразной внешностью скрывается позер, пьяница и дебошир. А где второй?

– Следом, – Тэи Зи прыгнул со стены и схватился за второй край лестницы. – Может, уроним его разок?

– Что я слышу? Где твое неизменно философское отношение к трудностям жизни?

– Хлебни разок этой вонючей гадости, потом понюхай весь вечер запах перегарища изо рта – и посмотрим, как ты заговоришь.

– Так не удовольствия же ради! – голова в лохматом седом парике появилась над стеной. – Пользы дела же для!

Девирг прыгнул в сад. Кин Зи быстро убрал лестницу со стены и скатал в трубку.

– Все прошло нормально? Что со сторожем? – спросил он у Девирга, стягивающего парик.

– Сторож спит и видит сны.

Седые волосы шлепнулись на траву. Следом упала тонкая восковая маска с морщинами и поношенный сюртук.

– Ворота я закрыл, ключи рядом с кроватью в сторожке положил. Так что, когда проснется, будет думать, что сам все запер, только забыл.

Девирг достал из сумки свои ботинки, уселся на траву и

принялся стаскивать башмаки.

– К Тэи привязался патруль, но благодаря его актерскому таланту, моему хитрому зелью и милой даме по имени Удача, все обошлось.

– Все потому, Тэи, что на тебя достаточно взглянуть, и сразу возникает ложное чувство, что ты и беспробудное пьянство – вещи несовместимые, – затягивая ремешки креплений кивээв, сказал Кин Зи.

Тэи Зи уже сменил свой дорогой сюртук и модные штаны на нечто непроницаемо черное. Судя по многочисленным кармашкам и карабинам, а также ремешкам и шнуркам, идеально подгонявшим это нечто по любой фигуре, с самого начала этот костюм шился с определенной целью и отнюдь не для вечерних прогулок по людным местам.

– Болтайте-болтайте... – пробурчал он, надевая одолженные ему туфли на мягкой подошве.

– Так, – Девирг застегнул широкий кожаный пояс, на котором в небольших отделениях лежали отмычки, кинжал в ножнах и еще кое-какие небольшие приспособления. – Я готов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.